Сергей Литвинов

Заснеженные строки

Сергей ЛИТВИНОВ

Заснеженные строки

Стихи

2013

УДК 882
ББК 84(2Рос – Рус)6
Л 64

ISBN 978-5-902628-45-3

Литвинов С.С.
ЗАСНЕЖЕННЫЕ СТРОКИ. Сборник стихов. С.С. Литвинов – Ковров: ООО «Гемма», 2013. – 228 с.

ISBN 978-5-902628-45-3

УДК 882
ББК 84(2Рос – Рус)6
Л 64

© С.С. Литвинов, 2013
© ООО «ГЕММА», 2013

Родился я полвека тому назад в городе Благовещенске, что на Амуре.

Печататься я начал ещё при прохождении срочной службы, в газете Московского военного округа "Красный Воин". В последнее время печатался в журналах "Бег", "Русский писатель", выходящих в Санкт-Петербурге. Публиковался в международной газете "Интеллигент". В журнале "Воин России" вышла подборка моих стихов, посвящённых армии. Издал пять поэтических книг.

"Заснеженные строки" – шестая книга.

В этой книге вроде бы всё выразил, и что хотел, и как хотел.

Книги мои расходятся в основном среди литераторов и по библиотекам.

Некоторые стихи переложены на музыку и исполняются российскими бардами.

Состою в Российском Межрегиональном Союзе Писателей, объединяющем поэтов и прозаиков, придерживающихся классических, в смысле утверждения добра, канонов русской литературы.

Сергей Литвинов

О любви и поэзии

Белые голуби

Белые голуби

Белые голуби в белом окне.
Мёрзлые льдинки в оттаявшей проруби.
В белом окне и привидятся мне
Белые, снежные, нежные голуби.

Это весёлые годы мои,
Даже в мороз голубино-весенние.
Годы мои – из речной полыньи
К дому вода; на крылечко да в сени – ей.

Годы мои; словно прорубь рублю
В бело-безмолвную даль заоконную.
Прорубь рублю, чтобы знала – люблю!
Да за водой зимней тропкой знакомою.

А за водою... да, как за бедой.
По воду легче; да хоть по ведёрочку.
Как за бедой – к молода молодой.
В гору да с горки, под гору да в горочку.

Да в никуда – эта белая мгла.
Память – полночною кромкою хрупкою.
Белая мгла так на сердце легла,
Голубю легче разлука с голубкою.

26.12.2012 г.

ПОСВЯЩАЕТСЯ Галине Рудаковой –
замечательной поэтессе

Берёзам

Солёные, горькие, сладкие слёзы.
Как воду, их в ступе словесной толкут.
А слёзы невольно, как сок у берёзы,
Так больно, текут по щекам и текут.

И со́лоны слёзы, и горьки, и сладки...
Всё в жизни поэта подчас не всерьёз.
Коснёшься рукою, пройдёшь без оглядки.
Строкою пьянеть от берёзовых слёз.

Признанья в любви сокровенней запрячу.
Слепящим дождём непутёвым прольюсь.
Кто б думал иначе, а я и заплачу...
Так значит, за всю белоствольную Русь.

Да мне ли в любви признаваться, берёзы?
Вам – юным листвой, а стволами –
седым...
Но верное слово – пред вами тверёзый,
Я снова... словами пьянёхонек в дым.

08.06.2012 г.

Блондинка

Умна блондинка и нежна.
Да ни подруга, ни жена.
Меня всё жизни учит,
А мне и не наскучит.

Блондинке я ни друг, ни муж.
И не сказать, что глуп к тому ж.
Но с ней – себе дивлюся! –
Глупее становлюся.

Ах, виноградины – глаза!
Она сама – лозой лоза.
В кораллах губ улыбка –
Трепещущая рыбка.

Я птичкою за ней лечу.
Я пылью – к светлому лучу.
Да горше нет учёбы.
Нам ближе быть ещё бы...

Попал ей в локоны-силки!
Пропал! Хоть пой, хоть вой с тоски!
Побудь со мною рядом.
Позволь коснуться взглядом.

Умней и слова не скажу.
При ней совсем с ума схожу.
И таю, словно льдинка...
Да чья же ты, блондинка?

21.04.2013 г.

Здравствуй, небо

Среди листвы небесные просветы,
Средь лунных лип, летящих тополей.
Что ж, здравствуй, небо!
Здесь побудь в листве, ты!
А то и дождь на землю нам пролей.

Не плачет небо; тучи смотрят косо.
Не дотянуться тучам до земли.
Звенит рассвет в листве многоголосой.
Траву целуют сонные шмели.

21.08.2012 г.

Бригантина любви

"Надежда" – имя было бригантине.
А я ждала – плыви, моряк, плыви!
В морской, штормящей, гибельной пустыне
Под лёгким, светлым парусом Любви.

Какой волной корабль бы ни кренило,
Смеялся ты – подумаешь, дела!
Моя Любовь тебя, моряк, хранила.
Моя Надежда вдаль тебя вела.

Здесь на родном, до слёз родном причале
Я верила – мы встретимся не раз.
Мои глаза тебя, моряк, встречали.
Но ты моих, моих не видел глаз.

Пусть будут слёзы моря солонее.
Сквозь все шторма пусть в ночь горит маяк.
Я буду верить, буду ждать сильнее;
Ты всё равно... ко мне плывёшь, моряк.

31.12.2012 г.

Волок

Мне пора! Да не впору.
Возвращаюсь домой.
От забора к забору,
По дороге прямой.

Мне пора; да по листьям.
Прочь сгребай вороха.
По сердцам да по лицам
Слёзной дрожью стиха.

Листья кружат, кружатся.
Тронь, поймай на лету.
А ладони разжаться,
И глаза – в пустоту.

Всё так явственно, просто.
Не ещё да уже.
Дней изжитых короста,
Так привычна душе.

Жалкий лист под ногою.
Жёлтый лист надо мной.
Никакою, другою;
Вдаль – дорогой земной.

Прочь бессмысленный ворох
Слов, стихов и листвы.
Не дорога, а волок.
И заборы – кривы.

28.08.2012 г.

Заснеженные строки

Листья мелькают и лица.
Падают лист за листом.
Листьям потерянно литься,
Да и печаль ни о том.

Листья мне падают в руки.
И не согреть ни листка.
С жизнью о грустной разлуке
Вновь за строкою строка.

Все бы мне строчки забросить
В тёмную бездну веков.
Годы забросить... за проседь
Отяжелевших висков.

Мне бы уснуть, не проснуться.
Был и забылся навек.
К долгому сну прикоснуться
Холодом замерших век.

Да на рассвете лебяжьем
Белое хлопанье крыл.
Строчкам заснеженным – я ж им
Двери в мой дом приоткрыл.

И заклубятся метели...
Падают листья, летят...
Лица ли, те ли, не те ли? –
В душу прощально глядят.

Снежные хлопья – на плечи.
Листья – на стылый порог.
Грусти ничьей не излечит
Горстка заснеженных строк.

27.12.2012 г.

Капелла

Ах, озябший твой носик и щёки –
Мнится мне - два зардевших цветка.
Так воспетыми будут ещё кем?
И не смейся; а мной – на века!

Прячешь ушки под шапочкой белой.
Нет, послушай; с пути не свернём!
Весь я – твой, что со мною ни делай
Утром, вечером, ночью и днём.

Пусть петляет лыжня, где попало,
В кочки тычутся лыжи твои.
Снег летит из-под лыж, из-под палок,
Из-под рыжей, бесстыжей хвои...и...и.

Палки-ёлки! При чём ударенья?
И, казалось, попутает бес.
Вслед нам ангелы от удивленья
Машут крыльями с белых небес.

И снежинки-пушинки мелькают,
И смешинки с губ шалых летят.
Фонари нам навстречу мигают,
Звёзды в окнах застывших блестят.

Я целую и щёки, и губы.
Сам себе отдохнуть не даю.
Днём потешный и ночью не грубый.
Утро ль, вечер? А чувств не таю!

11.03.2013 г.

P.S. "Так воспетыми..." – без инструментального аккомпанемента: "словно в часовне"... а cappella...
Да не туда занесло...

Клятые стихи

Так умирают многие поэты.
Легли на полки – скромны и тихи.
А те, кто биты, петы-перепеты,
Складируют в поленницу стихи.

Придёт пора со льдами-холодами,
Когда луну в полон берёт мороз,
Когда часы покажутся годами,
Взгляд мутной тенью,
будто в прорубь, врос.

Тогда берёшь весёлое полешко.
И вспыхнет в сердце славный огонёк.
Накрой на стол, чего-нибудь порежь-ка!
Вина! Друзей! Хотя бы на денёк!

Тогда жена голубкой хлопотуньей,
А не совой уставилась в тебя.
В каминный жар ветра всех странствий
дунь ей;
Да нам и так неплохо жить, любя.

Тогда и днём хоть с радости,
сглупа вой!

Хоть в ночь – с тоски!
И никакой трухи!
И сам павлин, и та – кто рядом! –
павой.
Согрели душу клятые стихи.

23.08.2012 г.

Когда-нибудь

Когда-нибудь лето закончится.
Мы в доме под осень одни.
И так невозможно захочется
Вернуться в щемящие дни.

Мы тонем в объятиях сладостных
Слегка шепелявой листвы.
Ты видеть счастливые рада сны
До утренних зорь синевы.

И пусть мне взгрустнётся
над строчкою
Об осени близкой уже.
Над дышащей нежно сорочкою
Порхать певчей птичкой – душе.

22.0.2013 г.

В.П.

Лунный вальс

Я так в него была влюблена,
Как в небеса, влюблена луна.
Так песней бывает больна струна.
Ещё не спетой на все времена.

Я так была влюблена, хоть плачь.
Хоть в землю зарой, в могилу упрячь.
Не жить без него, как без неба луне.
Как песне, застывшей на тёмной струне.

Пусть песня моя к нему долетит.
Пускай на меня сквозь тьму поглядит.
Сквозь морок безлунных увидит ночей,
Что он без меня, будто небо, ничей.

25.0.2013 г.

Лыжня

День в солнечно-искристых конопушках.
И шапочкой закатною лилов.
Мелькает на заснеженных опушках,
Вдаль по лыжне меж сгорбленных стволов.

Ему бы сбросить хоть немного скорость.
И постоять, и просто посмотреть,
Здесь в дебрях, чащах сосны-ели, сгорбясь,
В снегах застыли, меньше став на треть.

И всё ж лыжня бежит в завалах снега.
Куда, зачем? – бежит лыжня, бежит.
А постоять, и... с неба льётся нега.
И день к закату солнечно спешит.

03.01.2013 г.

Люди, что листья

Вот и приходит пора умирания.
Люди, что листья; недолог наш век.
Лето ль короткое, осень ли ранняя?
Веет зимой с мёртво сомкнутых век.

Листья, летящие на землю, в небо ли? –
В памяти вечны разлучные дни.
С кем бы мы ни были, где бы мы
не были,
Но остаёмся когда-то одни.

Снежные сумерки, саваны белые...
Тенями души ушедших – во мгле.
Песнь панихидную вьюга пропела ей,
В листьях опавших остывшей земле.

В чём же мы ищем: любви и спасения,
Зная свой грустный удел наперёд?!
Люди, что листья; да радость весенняя
В наших сердцах никогда не умрёт.

21.04.2013 г.

Медсанбат

Ох, вы девочки-любовницы, и просто
Сёстры, дочери и матери солдат.
У меня ж на сердце давняя короста,
С пресмешным я лёг раненьем
в медсанбат.

Я на строй держал равненье, а раненье –
Ас небесный с тылу выкосил нас враз.
Я теперь на медсанбат держу равненье.
Сзади раненый, а искры – аж из глаз!

Зря сестричка парня в строй поворотила.
Сзади йодом показательно прижгла.
Пуля-дура мне мозгов не повредила.
Так – по сердцу! – по касательной
прошла.

Пусть война меня и била, и кромсала.
Бог не выдаст, чёрт солдата не добьёт.
И не раз душа в окопах воскресала,
Лишь припомню в милых пальцах терпкий
йод.

Я последним, смертным сном усну –
не спится.
Ах, сестричка, дочка, что ж здесь
понимать!
За таких, за вас мы вечно будем биться,
Да за Родину саму – за нашу мать.

Где, каких ещё боёв победных дата?
С песней я в строю посмертном прохожу.
Что мне раны? Гляньте на сердце солдата.
Ну а зад врагам вовек не покажу.

02.02.2013 г.

Мотыльковая любовь

Мотылёк увяз в цветке-нектаре.
В рай цветочный сладостный попал.
Лепестки раздвинул и пропал...
Не забыть о славном, светлом даре.

И цветок, раскрывший лепестки,
Милости небес ужель не помнит?
Мотылёк собой цветок наполнит...
Так и мы с тобой навек близки.

Я – в тебе; Твой сон, твой стон и лепет!
Счастья миг сияющий – лови!
Что мне смерть?
Последний жизни трепет!
Что мне жизнь? Миг трепетный любви!

Цветочное счастье

Ты – мотылёк! Мой бог!
Мой свет небесный!
Разгладь, раздвинь мне каждый лепесток.
Я для тебя – раскрывшийся цветок.
Входи в мои трепещущие бездны.

Твой тёплый свет в мой тёмный мир
проник.
К тебе мне лепестками прикоснуться.
С тобою на рассвете мне проснуться,
Так вешний просыпается родник.

Я – для тебя! Твой сон,
твой стон и трепет!
О, сладкий миг блистательной Любви!
Я – жизнь твоя! Лови мой лёгкий лепет!
Счастливое дыхание – лови!

10.05.2013 г.

Нежное утреннее

Утро на цыпочках нежных крадётся.
Цыпочках светлых зари.
Овладевает, прильнёт, отдаётся.
Просто замри и смотри.

В окна берёзы мне головы клонят,
Дышат листвой на лицо.
Рученьки-ветви так нежно уронят.
Выйти зовут на крыльцо.

Ночью берёз вековых за аллеей
Пели не зря соловьи.
Нежные рядом персты заалели,
Утренние – твои!

22.08.2013 г.

Ночка

Звёзд рассветных огонёчки.
На крыльцо налёг плетень.
Ох, не зря... к бедовой ночке
Подкатился шалый день.

Дню и рада ночь-гулёна.
Нет, не вырвется из рук.
Ей в подарок – листья клёна.
Жёлтый цвет – в печаль разлук.

В дар ей – сердце; душу даром,
Ни за что, за так отдам.
Новый день к давнишним, старым
Приплюсуй к пустым годам.

Я тобою переполнюсь,
Ночь осенняя – моя.
Загуляю, не опомнюсь;
Весь – в тебе, с тобою – я!

То ль к разлуке да к печали
Мы сошлись? – не разберу.
То ли ночь пришла вначале?
День ли к ночи поутру?

Ну а там и... вечер – к ночке.
И, пойми, который день?
Звёзд рассветных огонёчки.
На крыльцо налёг плетень.

03.01.2013 г.

О любви и судьбе

А ты меня любила и жалела.
А я красивых слов не находил.
И только сердце билось ошалело;
Так билось, будто стопку, накатил.

Звенели, пели юные берёзы,
Увенчанные сладостной листвой.
И не было на свете большей прозы:
Тебе – любить; мне знать, что вечно – твой!

Берёзы жизнь бездумно порубила.
Да, что слова? Так, в печь подчас – дрова!
А ты меня жалела и любила.
А я? А ты... в любви была права.

А молодость была всегда упряма
В любви к себе; всегда в любви к себе.
А жизнь всегда поэзия и драма.
Не то, не так; и дело не в судьбе!

22.08.2013 г.

Оберег

Сбираю в чётки бисеринки песни.
Ты броским перстнем, походя, блеснёшь.
И...скорпионий вспыхнет знак на перстне;
По сердцу жалом так и полоснёшь.

А я спущусь во мглу словесных копей,
Сыщу здесь камень – Оберег души.
Ты блеском ада, ядом злобных скорпий
Добить, убить поэта не спеши.

Пусть в зелень трав мне будут изумруды.
И бирюзой – будь неба синева.
Мне из камней слепящей, славной груды
Извлечь, добыть бессмертные слова.

Мой перстень – прост! Цвет камня –
вешним всплеском!
Не уколю, не мщу, не поражу.
Но чёрный знак затмится вечным блеском,
На перстень оберег и положу.

17-31.05.2012 г.

Переправа

Ночь; река, торосы, льдины, льдины...
Мы; рука призябшая – в руке.
Как реки дойдём до середины,
Сдвинет полночь льдины вдалеке.

В миг, чернея трещин по извивам,
Зашипит, заплещется вода.
Ты прильнёшь всем телом боязливым.
Сердцем к сердцу: "Вместе будем, да?"

"Да!" – скажу; а в сердце:
"Боже правый!"
Что ж, теперь в объятьях и на дно?
Ни моста, ни горе-переправы;
Ничего другого не дано!

Знаю, не забудется всё это:
Наши расставанья до утра,
Наши провожанья до рассвета,
Наших встреч беспутная пора.

Под ногами трещины змеятся.
"Господи, помилуй и спаси!"
На Руси до слёз и не смеяться?
Да и не молиться на Руси?

К берегу пологому, крутому?
Под ноги бы только не глядеть,
Всё равно к чьему, но ближе к дому,
Нам на крыльях ангельских лететь.

На рассвете – ветер в окнах, ветер.
Лёд речной ломая и круша,
Знай, весна гремит на Божьем свете.
Ну, а жизнь – до смерти хороша!

80-е
09.05.2013 г.

Плачевная

Ах, зачем я не твоя
И не вещь, и не игрушка?
И живу, любовь тая,
Я на чувства побирушка.

Отчего не в той избе
Не тебе дарила тело?
Я поверила судьбе,
А себе не захотела.

Я тебя не сберегла.
Не нашла, а потеряла.
И не в той избе легла;
У себя – себя украла.

Бабья ль жизнь пропала вся?
Да плачевная поётся...
Ах, откуда ж ты взялся?
Умерла, а сердце бьётся.

12.03.2013 г.

Под струнный перебор

Не стало дней; светить и гаснуть лунам.
Слепые ночи бродят по земле.
Звенят ли слёзы в переборе струнном,
Мерцают розы в лунном хрустале.

Бокалы полним... пьяным лунным
всплеском.
Слеза – больнее, всхлипы струн – звончей.
Затми же, ночь, хрустальным, чудным
блеском
Былых, пропащих тысячу ночей.

Да лишь бы розы сказочно мерцали.
Звенели струны в каплях дивных слёз.
Бокалы бились вдребезги, сердца ли? –
Под перебор и струн, и лун, и грёз...

26.11.2012 г.

Полнолунье

Звёздный блеск по склонам,
по пригоркам.
Тает песня в дальнем далеке.
Не луна ль серебряным ведёрком
В сонной отражается реке?

Влилось небо в синеву речную.
Здесь брожу и брежу наяву.
Давней песней так себя взволную,
Колдовской той песней и живу.
Из лесу таинственные птицы
Прокричат бродяге в час ночной:
"Зачерпнула б девица водицы,
Да на дно потянет водяной.
Прочь иди, безумный человече.
Не касайся тайн лесной глуши.
Лешие балуют здесь под вечер.
В ночь русалки манят в камыши".
Заскрипит камыш, и вздрогнут ели.
Да ничто мне, путнику, не впрок.
Кто здесь был, отсюда еле-еле
Ноги в час полночный уволок?
В эту злую пору полнолунья,
В эту ночь, сводящую с ума,
Отзовись же, милая колдунья!
В песне ты – Поэзия сама!
О каком ещё мне думать проке?
Затеряться б в дальнем далеке.
Пусть звенят серебряные строки,
Небо отражается в реке.

02.09.2012 г.

Райское

Не привлекут очей земные бездны,
У жизни задержаться на краю.
Мне просто птичкой петь в садах
небесных
В неведомом и сладостном раю.

Средь райских птичьих стай
сладкоголосых,
И меж дерев, и в травах смолкнуть мне.
И просто пить цветов слепящих росы.
И просто быть в невидной вышине.

22.08.2013 г.

Моей супруге Ольге

Ромашковый букет

Цветы в садах, в лугах ромашки.
Что ж, о любви не загадать?!
Взгляд всюду ловит без промашки
Цветов земную благодать.

О, нежный всплеск озёрных лилий!
Земля – в цветах, но всё равно
Какие боги в розы влили
Любви немыслимой вино?

У циний цвет разлучно-жёлтый.
То кровью блещут лепестки.
Но коли просто подошёл ты –
Не то звучание строки.

Вот астры с бархатцами рядом.
Растут рядком – ни ссор, ни смут.
Да и тебя душистым взглядом
Проводят, встретят и поймут.

Звенят бокальчики-тюльпаны.
Да кто ж мне будет не верна?
Среди цветов поэты пьяны
То ль от любви, то ль от вина.

Нарву букет: "Побереги, на!" –
Слова любви кому скажу?
Пусть в рифму будет – Георгина!
От ноготков с ума схожу.

И ничего не нужно кроме.
Пусть колокольчики звенят:
"Не та, не той!"... Букет огромен!
Пускай меня за всё винят.

Я и с ромашковым букетом.
И без букета шёл к тебе.
Гадай и так, и налегке там,
Хоть о любви, хоть о судьбе.

06.08.2013 г.

Серебряный месяц, или вечными рифмами о вечном в поэзии

Серебряный месяц меж белых,
плакучих ветвей.
Морозными блёстками нежно мерцают берёзы.
Так сердце поэта – слепой от любви соловей
Летит к лепесткам заснежённой и
стынущей розы.

Ударят капели, и напрочь отступит мороз.
По веткам плакучим пройдутся весёлые грозы.
Зачем же тебе ледяное сияние роз?
Куда ж ты спешишь от надуманной,
жизненной прозы?

Звучанием новым наполни пространство
строки.
Но мало поэту божественной, песенной
грёзы.
Влюблённому сердцу всё чудятся роз лепестки.
И месяц серебряный льёт соловьиные слёзы.

23.01.2013 г.

Сладкоголосье

Не станет их, певцов сладкоголосых.
В лугах отцветших высохнет роса.
Не то, что свет померкнет в ясных
росах,
Но ангелов погаснут голоса.

Вот лес притих до слёзных спазм,
до боли.
К чему приткнуться песенной душе?
Вой ветряной в навек поблёкшем поле.
Хруст костяной в поникшем камыше.

Но всё равно взойдут в полях колосья.
Луг зацветёт и сдвинет лёд река.
Воскреснет лес и в гул многоголосья
Вдруг ангел залетит издалека.

06.05.2013 г.

Слёзный перебор

Слёз не видно; да кто же их прячет?
Нам и слёзы теперь не нужны.
Это наше молчание плачет
Посреди неземной тишины.

Это – неба протяжные слёзы.
Струн печальных пронзительный всплеск.
И в бокале надломленной розы
Гордый, колкий и тонущий блеск.

Мы и встреч, и разлук не искали.
Ни на час, ни на миг, ни всерьёз...
Это – вечная роза в бокале,
Перебор то ли струн, то ли слёз.

03.06.2012 г.

Пудинг

Ах, это лето! Жарит, парит
Да пудинг солнечный печёт.
Хоть небо в облачной опаре,
Не к месту гром и дождь не в счёт.

Живу без удержу счастливый,
Каким и сроду не бывал.
А в окнах жаркий запах сливы.
Бьёт в окна солнце наповал.

Жара! Хоть сплошь залейся потом!
С утра – из дома за порог,
А к летним, всяческим заботам –
Поспел и сливовый пирог.

Словесной кухней – это лето!
Да и других немало дел.
Душа прогрета, перегрета...
На миг бы день охолодел.

21.08.2013 г.

Соловей и роза

Яд в красоте; смерть в розовом бутоне.
Над милой Розой трели соловья.
И ...сердце ноет, сердце нежно стонет;
Я – соловей, Ты – роза не моя.

Что ж, в летний жар и в сумрачности
зимней
Сияй, алей, всей прелестью свети.
Я прикоснусь – и в сердце шип вонзи
мне!
Я не обижусь – только расцвети!

Что соловей без Розы? Что я стою?
Нет, ни о чём не стану умолять.
Отравленному вечной красотою,
Мне легче жить и проще умирать.

25.11.2012 г.

Старый Новый год

На кончиках веток плакучих берёз
Звезда новогодняя, так, не всерьёз.
Трепещущий розовый отблеск зари.
А, может быть, гости зари – снегири.

Мороз поскрипел у полночных ворот.
Мороз хоть кого, а берёт в оборот.
Мы ткнёмся в колючую проседь с утра.
Встречать снегирей с Новым Годом пора.

Закаты к морозу – свирепо красны.
Рассветы – ещё далеко до весны.
И Старому году неймётся уйти.
А Новому – снег не помеха в пути.

О звёздах погасших не станем скучать.
Рассветному ангелу ветви качать.
На кончиках веток – шары наверху.
Берёзы плакучие в птичьем пуху.

10.05.1013 г.

Сторонка моя

Сторонка моя, сторона бирюзово-берёзовая.
В дожди и туманы берёзы так дивно светлы.
Безумнейший скульптор сквозь долгие,
нежные слёзы ваял,
Из белого неба вылепливал чудо стволы.

Твори, живописец! Какие б не видел цвета
ещё мир?
Колышутся по ветру грустные ветви берёз.
С увядшими, блёклыми листьями вдаль
улетающими,
Как с жизнью прощаться; и всё не за так,
а всерьёз.

Поэту и мне, здесь бродить,
будто гостю непрошенному.
Слагаю, спрягаю слова-дерева на ходу.
По снегу-холсту живописцем пропащим
заброшенному
За песенной строчкой берёзовой рощей
бреду.

Цвет маков – заря; пусть и в рифму,
затеплится – розовая.
Под солнцем весёлым ручьи зазвенят, гомоня.
Сторонка моя, сторона бирюзово-берёзовая,
Останется в песне, так просто забыв про меня.

03.03.2013 г.

Цветы

Цветы меня с утра встречают.
Ещё живи, ещё дыши...
Цветы во мне души не чают;
И я не чаю в них души.

Птиц на заре не слышно вовсе.
День в суматоху дел не вник.
Цветы печально входят в осень,
А холодок – за воротник.

Всех нас доверчиво счастливых
Цветы напомнят иногда.
Цветы – всех красок переливы.
А на пороге – холода.

Застынет мир в объятьях снега
Зима! Придёт, придёт она!
А с неба в душу льётся нега;
И жизнь – поймёшь – к чему дана.

Всем в жизни ждать от неба ласки.
Здесь, посреди роскошных роз,
Анютины блестели глазки,
И василёк привольно рос.

Придёт прощальных зорь усталость.
Умолкнут птичьи голоса.
Да на цветах, глядишь, осталась
Слёз нежно стынущих роса.

03.08.2013 г.

О поэзии и вере

Душа и сердце

Бабочки-подёнки

Поэты, мы, как бабочки, летаем.
Порхают поэтессы-мотыльки.
В полёте мы блаженство обретаем;
Так трепетно воздушны, так легки.

Наоборот? Что по лбу нам? Что в лоб! Нет,
Нет разницы, ребята, никакой.
Смерть словно мух, всех нас
и враз прихлопнет
Костлявой, страшной, гибельной рукой.

Но мотылькам о смерти? – нет,
не смейте!
Поэты – мы; и кто, пойми, каков?
Чем ярче день, тем дальше мысль
о смерти
Для бабочек-подёнок, мотыльков...

20.04.2013 г.

Бес в ребро

Дни златые; серебро –
В бороду! А бес – в ребро!

Молодой... старик увлёкся.
Так увлёкся – в гроб улёгся.

Говорят, и зло – в добро!

О любви не говорят.
Просто любят, не корят.
Так любить не захотите ль?
Снизойти в сию в обитель?

Все там будем; все подряд!

Не беда, ребята, гроб.
А беда, что морщим лоб.
Что же делать? Что же будет?
Спать уложит, утром – будит!

Хоть и стар, да по лбу – хлоп!

Я ж не зря за молодой,
Как за талою водой.
Так обмоет, приголубит.
Потому, что крепко любит.

"Ох!" – умру; промолвит: "Ой!"

06.05.2013 г.

Весна

Весна! Что сердцу в слове этом?!
Пред классикой мы все честны!
Да трижды я не будь поэтом,
Когда бы ни воспел весны.
С одра встаёт поэт, рисуясь.
Стихи с утра слагать готов.
Навстречу дню бежит, красуясь,
Ватага первая цветов.
Ночное бдение сторицей
Вознаградит пришедший день.
Глянь: в каплях рос блестит столице,
Сияет солнце – не задень!
Голубоглазая лужайка.
Зелёный ёжик травяной.
Рюкзак словесный загружай-ка
И назови сей стих – весной.
Так хороша и без поэта
Весна, которая красна.
И кем, скажите, не воспета?
И... всё равно она – Весна.

20.04.2013 г.

Винная эпопея

Мне весело подчас жилось, ребята.
Неделями в сортире не бывал.
А где бывал, да что б там делал я-то?
Сражён вином не раз был наповал.

С утра и в путь! К открытью магазина.
С одра и... будь! И Божий мир – не мил!
В чужих глазах мелькает образина.
Да что за тварь поэт в себе вскормил?

Не я! Свинья! А с нею мы – врагами!
Щетинится, в поганый путь гоня.
С утра не встал, а тварь в тебя – рогами.
Копытом в бок; давай, пои коня.

Ох, кружит бес! И так, и не иначе!
В себе, в себе чудовище пасёшь.
Вскормил, вспоил и что же это значит?
С утра, с одра встаёшь, бредёшь, ползёшь!

И сутками – попробуй, не попей я! –
Ни сесть, ни встать! Глядишь – летишь во тьму!
Такая вот, ребята, эпопея.
А винная? Так и сортир – к тому!

24.08.2013 г.

Вода

Вода по лекалу кривому
Мир чудный творит из берёз.
Уходит в берёзовый омут
Небесный задумчивый плёс.

Водой опрокинуты ветки.
Речные глубины темны.
И словно фонарь для подсветки,
Двоящийся призрак луны.

Река на рассвете – в тумане.
Вся в дымке сладчайшей зари.
Поманит, заманит, обманет;
В неверную глубь не смотри.

Там ветками с неба струятся
Берёзы на самое дно.
И в омуте ветви стремятся
Быть с небом всегда заодно.

04.03.2013 г.

"Поэзия – это жизнь в постоянном поиске.
Гармонии – недостижимой.
Но Истины – постижимой"

Некая мысль

Гармония

1

Я, как поэт, себя не уважаю.
Стихи выходят – рота из-под палок.
В кровоподтёках; сплошь рубцы и раны.
Безликое страдание само...

В чём провинились, чтобы так писать?...

Не скажешь: в глушь, в Саратов уезжаю.
Не ставишь ударенья, где попало.
Смещаются акценты, мысли – странны.
И не хотел, а вляпался в дерьмо. ...

Идёшь – писать, а слышится – плясать.

Поэзии беда – большое чванство.
А жизнь, она – всегда сплошное свинство.
Нет, эти вещи так несовместимы,
Когда писать, а хочется плясать...

Как лебедь, погрузившийся в дерьмо...

В гармонии мы ищем постоянства.
Как сотворить из неких половин створ,
Куда смогли б жемчужиной войти мы?
А в рифму так и просится – писать...

Всё гармонично стало бы само!..

Нет! В глушь! В Саратов! К чёрту!
Уезжаю!
Стихи выходят – рота из-под палок.
Смещаются акценты, мысли – странны.
Короче, несусветное дерьмо...

Идёшь писать, а хочется... плясать....

Я, как поэт, себя не уважаю.
Но ставить ударенья, где попало?
В кровоподтёках; сплошь рубцы и раны.
И...как-то вышло попросту само....

В чём провинился, чтобы так писать?..

Гармонии мы ищем, постоянства.
А жизнь, она – всегда большое свинство.
Куда смогли б жемчужиной войти мы.
И не плясать, и даже не писать...

И как бы, так бы, этак бы само...

Поэзии беда – сплошное чванство.
Как сотворить из неких половин створ!
Все эти вещи так несовместимы...
Как и писать, а мысль – пойти, плясать...

Если не сказать чего хуже...

Короче, лебедь вляпался в дерьмо...

P.S. Строки в строфах могут переставляться местами, переходить из одной строфы, в какую другую с определённой последовательностью рифм. Включать в себя некоторые новые слова, оставаясь неизменными в своих окончаниях. Смысл всего выраженного в стихах останется прежним. Как и смысл всего... Кто хочет убедиться в этом – пусть пробует.

"Поэзия – это"...

Это даже не "игра в бисер",
а игра в бирюльки

2

Нет, в глушь, в Саратов, к чёрту, уезжаю.
Смещаются акценты, мысли странны.
Все эти вещи так несовместимы.
Поэзия и жизни дно само.

Я, как поэт, себя не уважаю.
В кровоподтёках; сплошь рубцы и раны.
Куда смогли б жемчужиной войти мы,
Там втоптана Поэзия в дерьмо.

Не ставишь ударенья, где попало.
А жизнь, она – всегда сплошное
свинство.
Поэзии беда – большое чванство.
И, как писать, и как бы не... писать.

Стихи выходят – рота из-под палок.
Как сотворить из неких половин створ?
В гармонии мы ищем постоянства.
Да строчками приходится – плясать.

* * *

И далее подобным и неподобным
образом.

"Продолжение – мать учения"

3

Нет, эти вещи так несовместимы.
Наставишь ударенья, где попало.
Как сотворить из неких половин створ?
Не что-нибудь, не как-нибудь само.

Куда смогли б жемчужиной войти мы.
Стихи выходят – рота из-под палок.
А жизнь, она – всегда сплошное свинство!
Да не всегда поэзия – дерьмо.

В кровоподтёках; сплошь рубцы и раны...
Нет, в глушь, в Саратов, к чёрту, уезжаю.
Поэзии беда – большое чванство.
Всегда писать, писать, а не плясать...

Смещаются акценты, мысли странны.
Я, как поэт, себя не уважаю.
Гармонии мы ищем, постоянства.
И...строчками жемчужными писать.

* * *

И далее; сначала и до конца...

"Когда не тому начало положено,
тогда и конец не тот"

4

Я, как поэт, себя не уважаю.
А жизнь, она – всегда сплошное
свинство.
Поэзии беда – большое чванство.
Всё, как-нибудь и что-нибудь само.

Нет, в глушь, в Саратов, к чёрту,
уезжаю!
Как сотворить из неких половин створ?
Гармонии мы ищем, постоянства.
А постоянно в нас одно дерьмо.

Стихи выходят – рота из-под палок.
В кровоподтёках; сплошь рубцы и раны.
Нет, эти вещи так несовместимы.
Как строчками жемчужными... писать.

Наставишь ударенья, где попало.
Смещаются акценты, мысли странны.
Куда смогли б жемчужиной войти мы,
Словесно так и хочется... плясать.

* * *

Пусть начинает и продолжает дальше,
кто хочет.
С начала и до конца...
Да и нет никакого конца в наших
бесконечных начинаниях и поисках...

27.02.2013 г.

Дуэт

"Была и я – молодочка.
Плыла, как в море лодочка.
Теперь дырява стала я.
На дне – калоша старая!"

"А я всегда молодчик был.
А я до берега доплыл.
Не зря торчу на берегу.
Себя для многих берегу.

Найду по нраву лодочку,
Уютную молодочку.
А в плаванье отправимся,
С любою качкой справимся".

"Вот старый пень! Что делать с ним?
Всю жизнь гребёт веслом одним.
А я – дырявая давно! –
Тону – да, ну! – иду на дно".

"Налево – ты, направо – я!"
"А жили, вместе плавая".
"Пожить бы! Жизнь – малёхонька".
"Да я была б целёхонька!"

10.08.2013 г.

Грустная песня

Мне бы грусть перетерпеть.
Пить – не петь, а подбивают.
Мне бы с ангелами петь.
Глядь, а бесы подпевают.

Душу тянут; плачь, душа.
Выворачивают напрочь.
Пой взахлёб и, не дыша,
Грустной песней без вина – плачь!

А когда вино – рекой
По бокалам заструится.
Слов обойма – под рукой.
Песней впору застрелиться.

«Выжить!» – ангелов молю.
Песней-петлей горло стянет.
А душа и во хмелю,
Да себя трезвее станет.

Воют бесы; что за вой?
Стонут ангелы и плачут.
Ну а я пока живой,
Пусть поют и слёз не прячут.

Грустно жить и просто быть.
И не петь – перетерпеть ли?
Тешить ангелов – не пить...
До бесовской песни-петли.

11.09.2012 г.

Душа и сердце

Душа и сердце – песня и душа.
То вдох, то выдох; и при всём при этом
Так жить и мне – дыша и не дыша! –
Когда монахом, а когда поэтом.

Душою в песне – жить поэту, мне.
Душой на вдохе – Господи, помилуй!
На выдохе поэт – монах вполне.
Да сердце льётся песенно по миру.

Тревожу сердце тыщу раз на дню.
С душою сладить? – мыслю сам в себе
с ней:
С молитвой сердце в песне породню.
Звучи, душа, молитвенною песней.

09.01.2013 г.

"Опускай меня в землю, товарищ.
Заноси над бессмертием лом"...
М.А. Шелехметский

Словесный памятник

И мне копай могилу, друг-приятель.
Но, кто сказал: не памятник душа?
Я над могилой кстати ли, некстати ль? –
А памятником встану, не спеша.

Грудь осеняю знамением крестным.
Свой крест прижму к раздавшейся груди.
Всем говорю, поодаль кто и... местным:
"Ну, что народ? А вот и я, гляди!"

Поэтом быть – нехитрая забота.
Из-за забора – в рифму не скажу.
Мне ж рифма здесь, как в зад заноза;
– пота –
Достать! – усилий; выну – покажу.

Не всё ж забор кладбищенский, оградки.
"Стой! – говорят, – пора прошла творить!"
Умрёшь, поэт, и можешь без оглядки
На всех почивших смело говорить.

Стою, словесным памятником высясь,
Над всякой бессловесной голытьбой.
Мне дали б рифму! Всё равно, как вы,
сесть
И лечь, как вы, сумел бы здесь любой.

Да что слова? Слова играют нами.
И мы так рады звукам-словесам.
Стою, поэт! Взираю, словом... на мир.
А что я стою? – вряд ли знаю сам.

Не перегрызть словесной пуповины
Ни с тем, ни с этим; друг, давай, сюда...
Поэта жду! Пройдут сороковины.
И... кто, куда! До Страшного Суда!

29.11.2012 г.

Пламя

Я вывернул душу наружу.
Как вырвался пламенем – я!
Я в небо гляжу через лужу.
Лик в луже; личина – моя!

По небу дорогой земною
Хожу и кружу, и блажу.
Пусть небо дрожит подо мною.
По небу земному брожу.

Не надо ни ада, ни рая.
Петь райские песни в аду?
Гори же, душа, не сгорая.
Став пламенем, в пламя войду.

27.11.2012 г.

P.S. Поэт – образ собирательный. Большой поэт жил между нами. По небу ходил; правда, вниз головой, низведя небо до отражения чёрт знает в какой луже. Золотыми строчками по жизни мостил поэт дорогу свою... Топтал Небо. С Небом боролся... А с Высшим бороться – это не с самим же собой. Неимоверных высот достигаем, когда в любой луже, блистательно преподнесённой, небесное отражение топчем.

Донная высота

Ничего не изменилось в мире.
Жил поэт, из грешных рвался жил.
Ладил песню, будто петлю мылил.
Даром душу чёрту заложил.

Рюмка допита, а жизнь допета.
Не беда, что рюмка не одна.
Мысль рефреном вбита в жизнь поэта:
Высота всегда видна со дна!

С высотою – с этою ли, с тою? –
Разойтись поэту не дано.
Дно поэт смешает с высотою.
Низведёт высокое на дно.

Нет, без чёрта, кто, поэт, и что ты!
С донной кто ж сорвётся высоты?
К песне, к петле чёрт приладил счёты.
Так в бессмертье сделал шаг и ты.

29.11.2012 г.

Есенинская тема

Сам в Родину влюблён до всхлипа
Всех чувств; умру в любви плену.
А под окном и клён, и липа
Почти впритык растут, прильнув.

Кадильнозвонные капели.
Поэту Небо – Отчий кров.
Душа крещаема в купели
Высоких слёз, горючих слов.

И запах яблок входит в сени
На Спас; и греет кровь мороз.
Россия, Родина, Есенин.
И я здесь умер, жил и рос.

29.08.2013 г.

Журавлиная песня

Душа, лети – журавушка.
Пой, сердце; пой – соловушка.
Да...никнет в поле травушка.
Да пропадай, головушка.

Так сердце разрывается.
С душою – в небо тянется.
А песня разливается.
А песня жить останется.

С душой да над равниною.
Над сумрачной долиною.
За песней журавлиною,
Молитвенною, длинною.

Да сердцу петь соловушкой.
Жить песенною славушкой.
Над шалою головушкой
Душа летит – журавушкой.

09.01.2013 г.

Заздравная чаша

Фужеры и рюмки! Что ж, их наполненью
цены – нет.
Так пьяницы – мыслят, любовники, так и поём!
За милых и нежных мы тост поднимаем и
ныне.
Заздравную чашу за наших возлюбленных пьём.

Немало есть женщин, которым я душу доверю,
Которые шпильки не будут мне в сердце
вгонять.
Так пулю не вгонят меж глаз обречённому
зверю.
И зло, и безжалостно шпоры не всадят в коня.

Но мало есть женщин, которым я верю
настолько,
Что впору пригубить; цветком распахнётся душа.
Не рюмка за рюмкой – н-нет! – голову
кружит настойка.
Мы пьём за единственных; мера и здесь
хороша!

25.02.2013 г.

Поэзия – это изящнейшая заноза
в сердце поэта.
И дело поэта – явить миру
и раненое сердце – своё,
и саму Поэзию, сгубившую
несчастного стихотворца.

Заноза

Есть много роз; а я влюбился в Розу,
Что лепестками чёрными – строга.
Поэзия пронзила жизни прозу.
Занозой сердце ранила строка.

Да, что ни делай, в сердце всё равно –
зуд!
К ней, к милой Розе тянется рука.
Врачи из сердца вынули б занозу,
Да больно рана в сердце глубока.

Я к чёрной Розе грёзу пририфмую.
С десятой строчкой спутаю восьмую.
В пронзённом сердце Роза на века.

Да, что за Роза? Губы, руки, плечи!
Где ж те врачи? Кто ж от любви излечит?
Чужая Роза... Чёртова тоска...

07.06.2013 г.

Зряшные строчки

Мы – пыль и прах под вашими ногами.
Вчерашний сор венков, цветов, молвы.
И вас не будет, и наверняка мир
Не будет знать о том, что были вы.

Над миром солнце встанет
утром новым.
Родится в небе новая луна.
Недалеко уйдёте всё равно вы
От... живших нас в иные времена.

Нет в мире нас, и вас не будет где-то.
Клубится пыль, мятётся прах земной.
И только строчки зряшные поэта.
И так ничто не ново под луной.

16.01.2013 г.

Лунный сонет

Поэзия – цикад немолчный хор.
Да, что за треск по лунной по округе?
И голосов не слышно, братцы-други.
И... лишь цикад, певцов полночных – ор.

И треск, и блеск! Луна во весь опор
От нас бежит; заламываем руки.
Не нам, поэтам, жить с луной в разлуке.
И, кто звучней? – цикад привычный спор.

Ну, что сказать? И небо выше гор!
Поэты, мы трещим не ради скуки.
Нам петь луну! Иных влекут науки.
И, кто на что – на выбор каждый скор.

Нам петь луну; и толку в сей докуке?
Но мы трещим цикадам не в укор.

12.02.2012 г.

Метафора

Особа не особо из себя,
Метафора жила была на свете.
Воздушной для Неё каретой – ветер;
Лети, балы словесные любя.

А то ещё сто тыщ крылатых сил.
Впряжён Пегас; поэтов – лица, лица...
Метафора – поэзии Царица!
Поэт изрёк, поклонник – возгласил.

Метафора не всем и по душе.
Подправь стишками-стёжками наряды.
В нагом для многих образе Наяды,
Русалочкой-луною в камыше.

А то и жизнь покажется нова
С иным поэтом заново б родиться.
В старинные одежды нарядиться,
В роскошные и пышные слова.

О, были принцы! Кто и не гусар!
Усы крутили и любовь крутили!
Что ж, языки у всех укоротили?
Поэт не вор! Ну, разве что... корсар!

Но так твой жалок... старый гардероб!
Откуда ж это? Ну-ка, по секрету;
Кто из поэтов, кто с тобой – в карету?
Чьё барахло и чей... ограблен гроб?

05.05.2013 г.

Это не то, чтобы на все времена,
но пофамильно не будем касаться никакого поэта
и пятнать, наши мало что значащие,
прославленные имена.

Моё родословие

Умру, и начнётся – извечный вопрос.
Откуда поэт? Где родился и рос?
Кто папа и мама поэта?
Попутно про то и про это.

Поэта фамилия – впрямь, из Литвы.
Откуда поэт не оттуда ль и вы?
Да, морда ж и выдала! – ах ты!
Из польско-литовской-то шляхты.

Причём здесь, ребята, скажите Литва?
За нас говорят сами наши слова.
От Евы пройтись, от Адама.
И здесь я, и где-то, и тама...

Я тоже не столь на слова бестолков.
Литвины – жердины поверх-то стогов.
И держат стога хворостины
От жарких ветров Палестины.

И всякие в поле бывают ветра.
И где-то, глядишь, выпивают с утра.
И весело песни поются.
И морды печальные бьются.

Бывает поэт и по маме русак.
А с папою-волком – попал да впросак.
Не то, что в поэты не вышел.
А гляньте фамилию выше.

Поэт и поёт, вроде, слово одно.
Полёт и под лёд, и на самое дно.
Поэту и я подыграю.
По кромке, по самому краю.

А там и по рюмке; по новой – за ней.
И всхлипы, и хрипы; и скрипы саней.

И встанут проклятые кони.
На дальнем, глухом перегоне.

Я где-то, ребята, когда-то умру.
А смерть у поэта всегда на миру.
Неважно, которая дата,
А лишь бы душа не поддата.

Ни к чёрту моё родословие там.
Мы там поимённо! Плати по счетам!
И спросят за всё поимённо...
Приспущены славы знамёна.

Январь, 2013 г.

Мой Париж,
или поэт на Монмартре

Я на Монмартре побываю.
И вновь с Монмартра не сойду.
А с кем вино здесь попиваю,
С кем в погребок в какой зайду?

Париж! Паришь в цветах каштана.
Зависнешь в уличном кафе.
Здесь быть поэту неустанно
Под поэтическим шефе.

Да все ли песни здесь пропеты?
Здесь при любой погоде он
Звучит, поёт – пусть пьют поэты! –
И душу рвёт аккордеон.

И тени всех, кто жили-были,
В загробный свой ушли приют –
Любили и не долюбили! –
Ко мне подсядут, подпоют.

Они поэты и пройдохи.
И Муза к ним была мила.
И строчка лучшая на вдохе
Последнем с ними умерла.

Я провожу их вечным взглядом.
За просто строчки – не сужу.
Пускай цветут каштаны рядом.
И под шефе в кафе сижу.

Но мне от них вовек не скрыться.
Чту всех признательной строкой.
В цвету Монмартр! Вино искрится!
А я, признаться, никакой.

04.08.2013 г.

Наше творческое

Поэт, я сделал всё, что мог.
Творец миров – безмерен Бог!
Созвучья слов я сплёл в клубок.
Строк сети спрятал под замок.

Всех тайных смыслов глубину
Кому доверю? И... тону
В сетях словесных; и ко дну
Иду, но к небу сердцем льну.

Так отразит подчас река
Воздушный свод издалека.
Колонны в небе – облака.
И звёздный шелест ветерка.

Так невозможно предстаёт
В лампадах звёзд небесный свод.
И кажется: чуть-чуть! – вот-вот
Творец узреть Себя даёт.

Не зря миры Он сотворил.
Во всём Себя и в нас явил.
Творить и нас – благословил.
И в тайны двери затворил.

А нам созвучья слов сплетать.
Свет обретать и благодать.
Нам откровений тайных ждать
Всем тайнам Сущего под стать.

Так в капле малой – блеск дворца.
Гармония – в чертах лица.
Так светят солнцем в ночь – сердца.
И... познаём в себе Творца.

21.08.2013 г.

Осень

Год летом жив; не будь голодным.
Хозяйкой осень входит в дом.
Взглянуть: садово-огородным
Чего ж достигли мы трудом?

Нет! Мы, ребята, пить не станем!
Да, пить? Не пить? Всяк... сам решай!
И песню дружную затянем
За наш ударный урожай!

Красны красавцы-помидоры.
И на закуску хороши.
Никак не выпьешь без которых.
А просто пить – позор души!

Да мы и выпьем; что за малость?
И потолкуем налегке.
Чтоб не спеша душа размялась,
Как и картошка в чугунке.

Да, что нам, парни, стопка, рюмка?
И по одной, и по второй.
Хоть огурцом – бери и хрумкай;
Пить, не закусывать? Герой!

Мы и не пьём! Нет, нет! Не будем!
Чтоб это всё прикончить враз?

Какие в жёнах чувства будим?
Глядят на нас, не сводят глаз!

Да мы ж пололи, поливали.
Копали грядки день за днём.
И на ладони поплевали...
И чуть ли горы не свернём!

Так что ж, с устатку и не выпить?!
Резвее ум, душа – ясней!
По донцу бьёшь – не пробку выбить;
Да что ж с бутылкой делать, с ней?

За тыкву выпьем с патиссоном.
За жён, которых уважать.
И в состоянье невесомом
Пойдём друг друга провожать.

Нет, в погребах у нас не пусто.
Кочан капустный весом в пуд.
А как заквасится капуста,
Так шнапсу всякому – капут.

Нет, нет! Мы пить, конечно, бросим!
На посошок, друзья, и в путь.
Ах, осень, осень! Просим, просим!
Входи! Хозяйкой в доме будь!

07.08.2013 г.

Муза

У нас, поэтов, мало в чём отличье.
Без Музы ни туда и ни сюда.
Так у моей в повадках что-то птичье.
Стишок подбросит – порх! – и ни следа.

Да что ж поделать с Музой аистихой?
Стихи, что дети! Ну и кутерьма!
Нет, не живётся мне легко и тихо;
Детей растишь, доводишь до ума.

И если, кто не просто в люди вышел,
Хвост распушил павлиний за версту,
Так мне за Музой не взлететь повыше,
Не всякую ж осилишь высоту.

Давай, живи со мною лучше рядом.
Простых стихов-детишек нарожай.
И провожай в дорогу бодрым взглядом.
Давай, мой друг, не хочешь, но решай.

И стало в доме, нет, не то, что пусто! –
Но стала Муза просто мне женой.
Родятся дети, квасится капуста...
А жизни, братцы, хочется ж иной.

04.03.2013 г.

Пальма первенства, или... последнее слово за поэзией

Художник, поэт с музыкантом,
И скульптор беседу вели.
Да чьим же твореньям, талантам
Пребыть украшеньем земли?

Творения – верх совершенства.
Нет смысла творения длить.
Вкусившим, достигшим блаженства,
Что ж первенства пальму делить?

Художник всех красок палитру
Извёл; композитор – пропел:
"Достанем, ребята, "поллитру",
Заполнить сей жизни пробел!

Откупорить хладную – право
Поэта; и не обессудь.
Искусства и слева, и справа;
И только в Поэзии – суть!"

Да! Скульптора слово: "Из камня
Творю, но и камень – труха!

Последним себя на века мня,
Признаю бессмертье стиха!"

Художника виснут полотна.
"Ну, что сотворишь без холста?
Что ж, слово? Основа – добротна!
И звуков палитра – густа!"

"Без арфы не будет мелодий,
Звучи для себя, голова.
Бессмертны в народе, в природе,
В сознании вечны слова!"

На том разговор порешили.
Умами, как чокнулись враз.
Что ж слова поэта лишили?
Довольно – во здравие! – фраз.

Все этак навеки сдружились,
На первенства пальму глядеть,
Поэзии крылья сложились.
Превыше Небес не взлететь.

Бывало и строчек немало.
Звучало! Что значит сиё?
Поэзия или дремала,
Иль не было вовсе Её.

Я – точка последняя в строчке.
Поэзия – вечность моя!
В Поэзии – ...(точки)... и... (точки)...
И точка последняя – Я.

Ещё и добавлю при этом.
"Друзья, на преславном пиру
Пусть вечно останусь поэтом,
Но гордое "Я" – уберу!"

26.08.2013 г.

Певческая тропа, или на смерть поэта

Прилизали, припомадили.
Тьму венков понавезли.
Да ни к чёртовой ли матери
Марафетец навели?

Что ж, лежи поэт покойничком.
Не стыдясь, не матерясь...
Падал в грязь певец на кой ничком?
Целовал родную грязь.

Жизнь и ввысь, и вниз исхожена.
Нам ли певческой тропой?
Так поэтом быть – из кожи – на! –
Душу выверни, и... пой.

За поэтом нам бы по свету,
Да во тьму не забрести.
Тьма в душе за светом – по следу.
Спеть, как петельку сплести.

Потому ли, не поэтому? –
Вслед не плачь, не хнычь ему.
Не понятен был поэт уму
Да и сердцу – ничьему.

04.08.2013 г.

Предвечная звезда

Нет, не померкнут звёзды никогда.
Луна и солнце вспыхивали, гасли.
Сияла Вифлеемская Звезда.
Глядела молча в сумрачные ясли.

Соломой хрусткой звёздные лучи...
И Свет разлился, ангелы запели.
Овен с Тельцом – созвездия в ночи
Склонились к чудной Божьей колыбели.

Младенец – в яслях; так вертеп убог...
Сюда, сюда пришли волхвы с дарами.
И мы пред Богом – яко с нами Бог!
И мы – с дарами; с верой и с делами.

Сияй Звезда предвечная, свети.
Пребудет мир и радость в человеке.
Спаситель, Бог явился во плоти.
И в Боге – мы, и с нами Бог – вовеки.

21.12.2012 г.

Портной

Жил на земле весёлый портной.
Навеселе даже с рюмки с одной.

Нитка, игла; за стежком и стежок.
Строчка легла; да и вышел стишок.

"В лапте потопать – эй, подходи!
Сердце подштопать в бедной груди.

Ну а за платье – что за народ! –
Даром заплатит, а не нальёт.

Кабы вельможе платье пошить.
Боже! Ведь можем! Да и пожить!"

Что ни скажи там, вот и зима.
В саване, сшитом смерть ли сама?

Вроде, пожить бы; да не поймёшь.
Шапку пошить бы; вдруг да помрёшь?

Вроде и не жил; годы, года...
Душу и нежил; и в никуда?

Перекреститься б! Где ж образа?
Вот ведь грустится! Поднял глаза...

Жизнь – пред глазами; жил и не жил.
Под образами очи смежил.

Ночью в окне лунный стежок.
Трезв – не вполне! В сердце – стишок!

Кто о портном и вспомнит в миру?
Ночью ли, днём? – нитку беру.

23-28.08.2012 г.

Предзимнее

"Уже не совсем, чтобы здесь;
Но ещё не совсем, чтобы там"
К слову...

А под ногою первый жёсткий наст.
И день за днём в ушах всё те же речи:
"Он, братец – наш; он будет здесь, меж
нас.
Здесь телом будет, а душой – далече".

Что ж! Здесь окончу грустный путь земной.
Умру, уйду; пребуду здесь – меж вами.
И сосны, словно сёстры, надо мной
Тяжёлыми качают головами.

Здесь в тишине кладбищенских оград,
Под сенью крон безлиственно зелёных,
Да я ль один им всем названый брат?
Берёзы плачут, лист роняют клёны.

Пересчитать любимых по крестам.
Всех помянуть, кто сердцу вечно дорог.
Вблизи, поодаль – здесь они и там.
И к ним – сюда! – живущих путь недолог.

Так холодно и зябко на душе.
И холоден предзимний, тёмный ветер.
Как будто здесь меня и нет уже.
Да никогда и не было на свете.

И мне казалось – вовсе не умру.
Но клёны плачут, и берёзы плачут.
И сёстры-сосны шепчут на ветру,
В тяжёлых кронах вздох прощальный прячут.

Под эти кроны в неба синеву
Душа летит и льнёт к пустым оградам.
Свой смертный сон и вижу наяву.
Душою – здесь; и телом – где-то рядом.

20.11.2012 г.

ПОСВЯЩАЕТСЯ
Нине Вереск (Патовой) –
исполнительнице многих и многих
замечательных песен

Птицы

Мы – ангелы, мы – птицы; мы над миром
Признательными крыльями звеним.
Шлём голоса нам дорогим и милым.
И пусть не слышат – мы и не виним.

Ах, мне бы в небо; ввысь – из-под повети.
Вспорхнувшей птичкой петь бы мне в раю.
Поверьте мне, подайте мне, поверьте.
А я для вас и Господа – спою.

Для вас пою; слов зёрнышки сбирая,
Всех нежных чувств не изолью из уст.
Чтоб там, у врат загадочного рая
Земной полёт не оказался пуст.

И вы со мною радость обретайте
И здесь, и там в невидимом краю.
Подайте мне, поверьте мне, подайте.
А я для вас и Господа – спою.

21.08.2012 г.

Рюмочная

Кто от любви бессмысленной, кто просто
От пустоты – глядишь на простака! –
И кто по риску самую, кто по сто,
Тем полним жизнь, что помним про
стакан.

А то и рюмка – в талии осою!
Глядишь, слеза на донышко сползла.
Душа по свету нищенкой босою
Пошла, скатилась в тёмной омут зла.

А то с утра, когда глаза протрёте,
Да что за чёрт в окно копытом бьёт?
Крылатый конь стоит шинка напротив,
Поэта ждёт, но пьёт поэт и пьёт...

Стихами, чей... гружён, ребята, воз там?
Так чёрт поэта в бездну утянул.
Кто море слов мог выплеснуть аж
к звёздам,
В обычной рюмке напрочь утонул.

05.05.2013 г.

Любовь – жертвенна.
Верой – живём.
Надежда умирает вместе с нами.

Россиюшка

Мне с нежнейшей силушкой
Дочь назвать – Россиюшкой...
Не пылинкой – в полюшке.
Не былинкой – в болюшке.
Над рекою – Вербою.
А по святцам – Верою.

Что ж в том поле, во поле?
В горести, как во пыли...
Мне б её, кровинушку,
Спрятать бы в травинушку.
Поберечь Любавушку,
Свет-зари Купавушку.

Сбудется? Не сбудется?
Да не позабудется.
Про неё и думаю –
Радость и беду мою.
На Любовь надеюся.
Да куда и денуся...

А над колыбеленькой
Ласковой и беленькой
Солнечные лучики –
Мати Божьей рученьки.
Шепчет Мати Божия:
"Любишь, нет? А что же Я?"

Ей – в купель исконную.
Чтобы в жизнь – с иконою.
Звоны колоколенки.
Виден Храм из горенки.
В даль – небесно-синюю.
И зови Россиею.

21.08.2012 г.

Самара-городок

Баллада
не столь патетическая,
сколь для должного лада –
гусаропоэтическая

Жил у нас поэт в Самаре.
С Музой был накоротке.
Наши музы... так на шмаре,
Шмара! – в нашем городке.

Пил поэт не хуже прочих.
Пьёт и тот, кто не поэт.
Но поэт без чудных строчек,
Что гусар без эполет.

При гусаре – сабля, ментик.
Сердце полное любви.
И при всяком при моменте
У поэта – хмель в крови.

Кто-то скажет: плохи рифмы.
И любовь, и кровь – стары.
Где молчим, поговорив мы,
Там поэтовы пиры.

А Поэзия, как дама.
Не для нас, а напоказ.
А гусар, глядишь, и тама.
В смысле том, любовник-ас!

Что гусар без милых ножек?
И поэт – свиньёй свинья! –
Пьян, а мыслит: всё равно же
Ты, Поэзия, моя!

Он и пьяный, и тверёзый,
Был поэт; и никакой.
Но о нём шумят берёзы,
Плачут вербы над рекой.

Нет поэта – видишь это.
Кто гусар? Не тот видок!
Дрянь, ребята, без поэта
Наш Самара-городок.

24.01.2013 г.

P.S. Самара – и в смысле большого нашего поэтического сообщества.

Святогор

Устал богатырь; тлеют кости коня.
Конь грозную мощь носил.
Живым – из воды бы, сухим – из огня;
Да... нет богатырских сил.

Я горы сдвигал, коли что не по мне.
И небо склонялось ниц.
Но червь поселился могильный в коне,
Во мраке слепых глазниц.

Засохшие пряди легли ковыля
Мне под ноги, прочь гоня.
Не конь подо мною полёг, а Земля
Устала носить меня.

И море ладонью мог вычерпать – я!
Мой голос гремел в громах.
На что мне громадная сила моя,
Десницы тяжёлый взмах?!

Я тяжек – себе! С кем ещё совладать?
Смерть в равном принять бою!
Кому богатырскую силу и стать,
И мощь передать – свою?

И смерть не по мне, и не стар,
да устал.
Живу Небесам в укор.
Устал! И живу, словно жить перестал.
Под Небом – всех выше гор.

05.05.2013 г.

Слова
без музыки

Ну, что ж, пройдусь по всем ладам!
Одной струной, второй – за третью.
Свой голос песенно отдам
Вдаль отмерцавшему столетью.

Ах, долгих струн и тонких лун
И блеск, и всплеск; в безмерной бездне
Век новый – радостен и юн! –
Себе слагает злые песни.

Что веку славный перебор
И струн, и лун – всего на свете?
Нет, век не слышит нас в упор.
За нас, поющих – не в ответе.

Но ты, басовая моя –
С четвёртой, пятой и шестою! –
Звучи, струна седьмая; я
Что без тебя? И слов не стою!

Звучи и пой; рыдай, струна.
И рвись, дошедши до предела.
Да что за дело, старина?
Ты спел, а душу не задело!

Невыносимо тяжело
И слов, и звуков измельчанье.
Но было всё, и всё прошло...
Слова без музыки – молчанье.

03.01.2013 г.

Старый дуб

Старый дуб на вселенских ветрах коченел.
Выше всех; да листвой облетел, почернел.

Небеса на широких ветвях он держал.
Под напором ветров не скрипел, не дрожал.

Твердь земную корнями так мощно оплёл.
В непомерном величье бессмертье обрёл.

И жара не страшна, и крутые ветра.
Крепче камня – былинного дуба кора.

Но припомнится дубу в заоблачной мгле,
Что былинкой он гнулся когда-то к земле?

В тёплых росах – трава, и сияли цветы.
С несказанной, с небесной цвели высоты.

Тяжело каменеть на вселенском ветру.
Тяжело сознавать – никогда не умру.

Нелегко бронзоветь почерневшей корой.
Над землёй громоздиться громадой-горой.

А цветам и траве, средь земного тепла,
Крона дуба – казалось – по небу плыла.

Дуб вершиною был – им казалось – в раю...
Думал дуб одинокую думу свою.

06.09.2013 г.

Фи... или
о чистоте писания

И фи, и фу; и нота – "фа".
И до-ре-ми...и...соль.
Звучи нелепая строфа.
На слух – глаза мозоль.

Мы; словом – пышем! Дым – столбом!
Так пишем – пот с лица.
Живёт поэзия в любом,
Бросает в жар сердца.

Те – вздор несут, речисты – те.
Там ворох пустяков.
Но, что сказать о чистоте
Писания стихов?

Писать, ребята, не порок.
Подумай-ка, присядь.
Ставь ударенье между строк,
Пошла строка плясать.

Куда пошлей и быстро, как!
Звучи, звучи строка.
И даже публика строга,
Творит маэстро-гад.

Звучнее музыки слова.
Но так ли глупо – спеть?
И за словами голова
Торопиться – поспеть!

Поэтов, нас, бранят, корят
Читатели подчас.
За рифмы – рифы, звукоряд! –
По всем пройти, потщась.

Звучны поэтов имена.
Пою, творю, горю.
И пикнуть – разве криминал?
О том ли говорю?

Куда звучней! И фи не фу!
Акцент слегка смести.
И гнать бы дальше – прочь строфу.
Слова, как сор, смести.

22.05.2012 г.

Частушка

Каплют слёзы – тюк да тюк.
Да на платье, под утюг.
Я ль, о чём грущу другом?
Если в доме нет мужчины,
Сердца ранние морщины
Не разглажу утюгом.

Мне и город – не село.
И в селе – не весело!
Буду козочек пасти.
Полюбила да не в дело.
Закрутило, завертело.
Брошусь в омут, не спасти.

Я приеду на беду.
Хмарь на душу наведу.
Бабья ль доля тяжела?
Утонуть бы в речке ивой.
Я была с тобой счастливой,
Как и сроду не жила.

Глушь в лесу и в поле тишь.
Обо мне ли загрустишь?
Знаю, порознь гнёзда вьём.
Фотографию не прячу.

Над бездонным сердцем плачу,
Где всегда с тобой вдвоём.

Встала, стала городской.
Спать легла – с былой тоской.
Виновата я ж – сама.
Ох, деревня! Козы, утки!
От частушки-прибаутки,
От меня – сходи ж с ума.

Я не знала, что хочу.
В тёмный город укачу.
И себе не дорога.
У меня добра в комоде.
Глажу платье не по моде.
Дым идёт от утюга.

03.09.2013 г.

Свечи

Сказал поэт: "Ещё, друзья, не вечер!"
Нет, ночь уже... духовная вокруг.
Слова подчас во тьме кромешной – свечи;
"От вещих слов свечу затепли, друг!"

Нас этот век и прошлый – изувечил.
Во тьме наук отбился ум от рук.
Где сеять, жать? – мятётся мыслей вече.
Кто за топор, а кто и в ночь – за плуг!

На вечный Свет, мерцающий далече,
Идём, бредём, во тьме сутулим плечи.
И свечи слов чадят, а не горят...

А мы – на Свет; в полнейшей тьме!
До встречи!
До встречи, друг! Слова звучат,
не речи...
Но и во мрак о Свете говорят.

04.05.2013 г.

Чёртов хутор

Вот же, чёртов хуторок.
Посреди семи дорог.
То ли волки в поле воют?
То ли бес во тьме продрог?

Так дороги развезло,
Развезло да как назло!
Я скольжу тропой кривою.
За погост ушло село.

Ни дороги не найду.
Ни на эту, ни на ту.
Где ни яма, холм пологий.
Где ни холм, так в темноту.

Чёртов хутор; что за жуть!
Душу напрочь застужу.
Так и взвою на пороге
Гроба-дома; затужу.

26.08.2013 г.

Эпитафия

Я на бок лёг, тяну колени к шее.
Лёг на спину, и... руки на груди.
Так на душе порой захорошеет;
Лежи и спи; не умер бы, гляди.

Мне, как младенцу в матери, в утробе
Рожденья ждать в тот мир, чьё имя –
смерть.
Эй, гробовщик, мой час посмертный
пробил.
Лишь вытянусь, приди, прикинь, измерь.

Я жил – блажил; кружил подчас не
в дело.
Себя в душе мечтал перебороть.
Своё от жизни требовало тело.
И ввысь – душа; и вниз, в могилу –
плоть.

Ещё о смерти выскажусь короче.
Летишь на Свет, и... смерти нет уже.
Мне б на плите могильной пару строчек:
По телу – гроб, а Небо – по душе!

29.08.2013 г.

О вере и безверии

Последние бремена

"Когда умру, чтобы в ладейке лёгкой,
в тёмном гробу – ни рюшечек, ни подушечек,
но одни кости высохшие бренного тела моего"
Как бы завещание

Адью,
или... был и не был

Я был, поэт, при жизни проспиртован.
Умру и лягу в лёгкую ладью.
Над головами плыть поэту: "Кто, вон?
Кто, братцы, к нам?" ...К вам, чер...ти?
Нет! Адью!

Чтоб на меня, поэта, покусился
Могильный червь? – "Нет, братцы, толку в нём!"
Червь на поэта злобно покосился:
"Не плоть, а кости! Кровь – горит огнём!"

Что кровь, что спирт! Душа поэта бродит.
Бурлит, поёт – подчас не знаешь, где?
Здесь растворюсь; и был, и не был, вроде...
В снегах останусь, в солнечном дожде...

Звенит листва и нежно шепчут травы.
Умри, поэт, замри и не дыши.
Но для чертей нет действенней отравы –
Ввысь устремлённость песенной души.

18.05.2012 г.

Ангел

Ах, этот ангел, вечно в белом.
Безгрешный облик, неземной.
Неслышно так, так оробело
Вдруг предстающий предо мной.

Омой, согрей меня крылами.
И приглуши, и притуши
Невыносимо-горький пламень
Безвольно гибнущей души.

Ах, ангел мой! Не от него ли
Приму и свет, и слёзы – я?
Да мне страшней и нет неволи,
Чем воля вольная моя.

Да мне и день – бредовей ночи.
Когда в пустых очах блеснёт
Свечи несносный огонёчек,
Чьё пламя бритвой полоснёт.

И что я вижу? Знаю, что я?
Куда, в какую тьму лечу?
Со мною рядом ангел, стоя,
Не даст задуть мою свечу.

03.01.2013 г.

Божий град

Я стучался в райские врата.
В чём виновен – грешного простите.
В Неба, ради Господа Христа,
Светлые обители впустите.

Бил поклоны – даром воздух бил.
В Небо стук остался без ответа.
В сердце мне Господень Голос был:
"Крест возьми! Войди в обитель Света!"

"Ближним прегрешения прости.
За долги не взыскивай сурово.
В дом и душу путника впусти,
Очага теплом делясь и крова.

И, творя добро, не жди наград.
Часа жди Пришествия Господня!"
На земле, взыскуя Божий град,
Я свой Крест нести по жизни поднял.

04.05.1996 г.

Вечность

Вечно поэты в творческом зуде.
Кто и каков?
Время – покажет; вечность – рассудит.
Без дураков.

Кто-то поплоше, кто-то погаже.
Пламя – дотла.
Время – рассудит; вечность – покажет.
Что за дела!

Времени – вечность! Вечности – время!
Громки? Тихи?
Душу при жизни давят, как бремя,
Горе-стихи.

Но и не струшу – душу и в небо.
В самую высь,
Где быть и мне бы, где в тишине Бог! –
Словом и рвись!

24.08.2013 г.

Валентинов день

И снова день "святого" Валентина.
Монашек закавыченный – постой!
Чем занят был? Грешил в темнице-келье?
Но, что ни год – привычная картина.
Что за монах, когда идёт веселье?
Он в прелесть впал, а стал для всех –
Святой!

Так хорошо с монашеского братства
Начать и... кончить; нет, не по уму!
Сердечки, поцелуи, поздравленья.
Да из какого, право, он аббатства?
Мы дожили до светопреставленья;
Что за монах в кавычках? – не пойму...

Мне говорят – и понимать не надо.
Иди, молись во скит медвежий, в лес.
Умнее всех? А нет? Со всеми празднуй!
Всем Интернет шлёт SMS-ки на дом.
Сплошь одержимы ересью заразной!
Вот блудный бес! Он и в компьютер влез!

Святого – н-нет! – не трону Валентина.
Да нам в умы не тот запал монах.
Впрямь дьявольской поддержкой заручились.
Что человек для дьявола? Скотина!

Грехи с людьми, так походя, случились.
Содом в умах, нет правды в именах!

14.02.2012 г.

В оба конца

Такая белая дорога
Уходит в небо от меня.
Скользка дорога и полога,
Что вниз ведёт, во мрак маня.

Путь в два конца; судьбы – по краю,
Той предназначенности мне,
Которую и выбираю;
В какой быть вечно стороне?!

Ну что за жизнь, да что за участь?
Срываться вниз, в грехах тонуть,
Ползти, брести, идти, измучась.
Но душу – в небо, ввысь тянуть.

И так до самого до гроба.
До несменяемой черты.
Одна дорога; только в оба
Конца, и делай выбор – ты.

27.11.2012 г.

Второе пришествие

Невидимым раем прельщали небесные дали.
Казалось, что Вечность – рукой дотянуться! –
близка.
В мир грешный и страшный
прихода Спасителя ждали
Все те, в ком о горнем,
о чистом и светлом тоска.

Спасенье свершилось! Прославлен Распятый
плевками.
Но зло не сумеет, не сможет покончить
с добром.
И если б могильный умел разговаривать камень,
То всё рассказать о Пришествии мог бы втором.

С рассветом у гроба Мария была Магдалина.
Что ищешь ты здесь,
между мёртвых живого, жена?
Цвёл сад Гефсиманский, сияла Кедрона
долина.
Вселенная Господом чудно преображена.

Христос, Он воскрес!
И вершатся кануны и сроки.
Проходит по миру благая спасения весть.
Пусть мир пребывает в неверии-лютом пороке,
Есть в мире спасение –

в Господа веруйте! – есть.
С Небес Он предстанет – на Крест,
возносимый над нами.
И явится зримо; на Небо Он зримо взошёл.
С Небес и взирает Он
в сонмище ангелов на мир,
На путь наш земной, что подчас и кровав,
и тяжёл.

Нам всё претерпеть,
нам изжить бы греховные скверны.
Костры запылают, раскинут объятья кресты.
Так мир ополчится на Божьих свидетелей
верных,
Но душ возрождённых земные могилы – пусты.

И видится мне: перед белым,
Великим Престолом
Мятутся народы; и страшен Твой, Господи, суд!
Но... верные Богу по всем-то вселенским
просторам
В сердцах торжество славной Истины Божьей
несут.

1985 г.,
07.05.2013 г.

Есть род свиней – рылом в землю уткнувшихся, неба не замечающих.

Есть род свиней – рыло в небо поднявших и тщащихся растерзать и попрать высокое и недостижимое.

Есть род, который глазами, вроде бы, к небу... да к земле всеми помышлениями своими.

Есть род...

Атеистам и не только им... ПОСВЯЩАЕТСЯ

Гимн свинье, или ода сытости

Да, свиньи – мы! Людей блажные души –
В порыве к небу! В небе, что за прок?
А на мясных прилавках – туша к туше.
И нежно каплет розовый жирок.

Не чувство гонит голода из дома.
В ряды мясные трепетно вхожу.
Такая, братцы, на сердце истома.
Про всё другое просто не скажу.

Взять человечьи головы – на блюде
Не смотрятся; нет, нет, и не гляди.
Но будет время – выйдем свиньи в люди.
Под нож любую голову клади.

Я всех бы слабых – сразу по могилам,
Не лезли, чтобы под ноги мои.
Мой дух здоров, и в теле дух – не хилом.
Пускай смеются – редкостной свиньи.

Не зря под утро сытно стало сниться –
Чудные мысли всякие не в счёт! –
Что солнце в небе жиром аж лоснится
И сальными бульварами течёт.

Навстречу мне плывут, слепят очками,
Да так, что славных чувств не передам! –
И нежными поводят пятачками
Свиные рыла милых сердцу дам...

13.02.2013 г.

Подобие басни про то, как власть
Любит себе подчинённых всласть.
А вы, подчинённые этой власти,
Без нужды не высовывайтесь,
где не надо не лазьте.

Всем протестующим ПОСВЯЩАЕТСЯ

Глаза бы не глядели, или песенка про волков и зайцев

Я ль, ребята, не прозаик?
И поэт, гляди, каков!
Напишу рассказ про заек,
Выдам в рифму про волков.

И про заек я не хуже
Напишу; уж так и быть.
Семерых козлят на ужин
Волк решил употребить.

А причём тогда зайчата?
Сказку взять про поросят.
Шкурки – ножками ль суча так? –
Поросячьи парусят.

Здесь не будешь зарекаться
Труса праздновать! Ага!
Станешь зайцем... заикаться.
Где копыта? Где рога?

Жуть! Глаза бы не глядели!
Дали б зайцы волку бой.
Да на волка б налетели
Всей ушастою гурьбой.

Слабых взять бы на защиту,
Семерых спасти козлят.
Да героев не ищи тут;
Всё без толку волка злят.

Пастью щёлкнет волк зубасто.
Порезвились, да и ша!
Пошумели, да и баста.
Хрясть! Из пяток вон душа!

Так и брошу сказки-басни.
Ни рассказом, ни стихом
С волком сладить – не судьба с ним!
И не стоит о плохом.

30.10.2012 г.

Нет, не пир во время чумы,
а просто глобальный мир,
и миру в придачу – мы.

Глобальный мир

Да, времена! И никаких различий,
Нигде, ни в чём! Кто баба? Кто мужик?
Кем хочешь, будь! На то кричу: "Козлы, чей
Указ, приказ?"... А снизу – чую – вжик!

Не стало сна, границы отменили.
Туда – езжай; сюда нельзя, ни-ни!
Да, что за власть? Голубчики ль? Они ли?
Нет, всё не то, куда и ни взгляни.

Гляжу: и мой заколот поросёнок.
Он болен был...из Африки чумой?
Я и не понял, что, к чему? – спросонок.
"Чей поросёнок? Мой, – талдычу, – мой!"

Зря курица, ребята, яйценосна.
Вдруг птичий грипп? На нет и нет суда!
Что ж делать мне?
Ведь нет же всё равно сна;
Туда податься? Деться ли сюда?

Вот – вижу, слышу – сало там в продаже.
Вмиг растолкаю очередь плечом.
В пакете – нечто! Нет, не сало даже...
И... стволовые клетки ни при чём.

Да, времена! Всё в мире под запретом!
Теперь не знаешь: то ли ешь и пьёшь?
Приказ, указ! Блюди закон при этом!
И ты, как все, поклоны дружно бьёшь.

Всё извели повсюду, подчистую.
Зря вина пьют пройдохи-богачи?
Вассал! Молчу! А с щёк аж пену сдую...
Тьфу! Гадость пью! Нет, пей и не бурчи!

А, кто при власти, что у них на блюде?
Что жрут они? Попробуй, разгляди!
Земные боги – с виду, вроде, люди!
Да в душах – мрак и сердца нет в груди!

Нет в мире ни коричневых, ни красных.
Был Гитлер – фюрер;
Сталин – был вождём!
И нас не стало – в мире всяких, разных.
Да к лучшему по фазе сдвигов ждём.

Мир приведён к единому закону
Единый мир – ни срама, ни стыда.
Друг в друга ж тычась, будто по загону,
Блукаем – человечьи мы стада.

Да что за тьма? Впрямь, язва моровая!
Какой иной теперь не в моде цвет.
Пришла чума, ребята, мировая.
Поголубел, и ...меркнет белый свет.

21.08.2013 г.

Голубой вагон, или в морду и... дубинка вдогон

Короче, браток; стихи про то, кого ни спроси:
что деется, на что надеяться? –
на преданной Западу уж давно не Святой Руси.

Времена пришли, настали.
Правит Запад на Руси.
Всех нас власти чохом сдали.
А кому? Да... хо-ху-си!

Вот вам – аббревиатура.
Чтоб статью не шили мне.

Ну а чья губа не дура,
Хо-ху-си – поймёт вполне.

Где б ни ехал, где б ни шёл ты,
Прежде было – не до рас.
Нынче к белым, чёрным, жёлтым
Примешался "пидорас".

День вчерашний – лесбиянки.
Сексуалы впали в транс.
То ли сделаны по-пьянке,
То ль в умах у них "брейк-данс".

Встали в позу; мы, де – люди!
Гомофоб ничтожный – ты.
На! – под нос! – дерьмо на блюде.
Говорят – любви цветы.

Нет, ребятки, пидорасы.
Пидорас – не человек.
Голубой на свете расы
Нет, и не было вовек.

Просто нами правит Запад.
Пакость, нечисть прёт гурьбой.
Сдуру сунутся глаза – под,
Да и видишь – голубой.

Демократия такая –
Поощрять и мразь, и грязь.
Буду грубым, речь толкая,
Так по мне дубинкой – хрясть!

Протестуй, блюди порядок.
Бомбой грубый взор не кинь!
Так меж пышных, пошлых грядок
Доживаем, сорняки.

Мир цветёт махровым цветом,
Голубым! А жизнь – одна!
Хоть умри, но толку в этом?
"Гей! Голубчик! В морду? На!"

Дорога мужская мне честь!
В голубой бы всех вагон!
Ну, погнали! Пакость! Нечисть!
И... дубинка мне вдогон!

05.08.2013 г.

Вверх дном,
или два в одном

На белый свет мы разом народились.
Как два птенца из одного яйца.
В кафтанчик властный быстро нарядились,
Два работящих, славных молодца.

А дел у нас – не с горки прокатились.
То вверх, то вниз – качелям нет конца.
Мы там и здесь, и всюду пригодились.
Как... оба два задорных сорванца.

Над нами тучи грозные сгустились.
На всех не хватит пороху, свинца.
Руби, коли! И в пляс враги пустились.
И в мире – мир! И подпись – два бойца!

Часы при нас, куда ж запропастились?
На циферблат пора глядеть с торца.
Мы не навек со временем простились;
На час, другой поправили Творца.

Нет, всё вверх дном; дела при нас творились...
Мы два в одном – хоть воду пей с лица.
Мы – видит Бог! – на головы свалились,
Два... стервеца из... чёртова ларца.

08.06.2013 г.

Гороскоп

Вот мы дошли – до зодиака знаков.
Под Новый год – за гороскоп скорей.
Под Богом ходим – каждый одинаков.
Так нет, под боком всяческих зверей.

Я никаким, ребята, гороскопам
Не склонен верить; вздор, друзья мои!
Послать бы гороскопы чёрту скопом.
И год свиньи, и тот же год змеи.

Вот год змеи; так мы всегда свинячим.
Как свиньи, жрём от века испокон.
И в год свиньи проймёте ли меня чем?
Зелёный змий страшней, чем ваш дракон.

Мне кукарекать что ли в год петуший?
В год крысы, что ж,
в крысятник мне попасть?
SOS! В смысле том – спасите наши души!
В год кролика уж лучше тигру в пасть!

А в год овцы побыть во шкуре волчьей?
И ссучиться? Нет, это не по мне!
А в год быка и пашешь, будто вол чей?
В год лошади – гарцуешь? На коне!

Переберёшь года, и без изъяна –
Ни одного; ни к чёрту каждый год.
Пусть в гороскопы верит обезьяна.
Я – человек, ребята, а не скот.

02.01.2013 г.

Господа антиевреи

Евреи – это те, кто по маме таковые и вере иудейской преданы. Несогласные с этим утверждением, пусть постановления бородатых мудрецов, каббалистов-талмудистов оспаривают и с Торой не соглашаются. О чистоте расы разговор не идёт.

"Господа антиевреи!" –
Слышишь часто, где ни ждёшь.
А подумать поскорее,
Не еврей сегодня кто ж?

Коль по линии по женской
Родословная твоя,
Турком будь, живи – блаженствуй;
Сплошь евреи сыновья.

Той же дочкой мать гордится,
Коль еврейка мать у ней.
Чёрт в мужьях; глядишь – родится
Сын – еврей! И всех умней!

Пораскинем-ка умами.
Всё ль понятно по стиху?
Коли род идёт по маме,
Значит, папа просто ху...

Хуже некуда, ребята.
Так ли, не наоборот?
Неразборчиво любя так,
Извожу на что свой род?

Те – евреи? Вроде – эти!
Разрешить бы сей вопрос.
А причём здесь наши дети?
На вопрос – ответ не прост.

Я, ребята, про другое.
Здесь религия сама.
Те – евреи, эти – гои;
Кто не глуп, сойдёт с ума.

Да не длился бы сглупа спор.
В чей зайти бы в кабинет?
Лучше мне впишите в паспорт,
Мой ребёнок или нет?

По отцу! Параграф! Точка!
Кто по нации, каков.
Мой сынок и та же дочка.
И теперь – без дураков.

06.03.2013 г.

Жаворонкова струна

Здесь были мы, где рожь в полях колышется.
Струна звенит и ввысь летит – в зенит.
Издалека далёко так и слышится,
Что в небе жавороночек звенит.

Мы были здесь; присяги не нарушили.
Струна звенит над ширью жарких нив.
Плуг наши кости вывернет наружу ли,
Перекопает, вновь похоронив?

Нам здесь остаться без вести пропавшими.
Не знает нас по именам страна.
Здесь над полями, порохом пропахшими,
Звенит, звенит небесная струна.

Струна звенит, слышна со всех стороночек.
Плуг разворочал пашню тяжело.
И сразу видно – сколько похороночек
До адресатов просто не дошло.

И всё пройдёт, и никогда не вспомнится...
Над вечною забывчивостью дня
Грозы раскатом, бурей небо полнится,
Струной в душе натянутой звеня.

05.03.2013 г.

Их паровоз

"...упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего, первого президента России".

И здесь лицемерно холуйская скорбь, и здесь отступление от канона.

Видали мы, как многих отпевали.
Рыдали так, что каждый аж промок.
В ладонях свечи слёзно оплывали.
И в горле кол – слюны густой комок.

Тьфу! Сплюнуть бы! Под мухой, что за
мука?
Всю жизнь бы так; на рельсы б головой.
Конечно, жизнь была всегда – кому, как!
Легла на спины рельсиной кривой.

А сверху те, с кого никто не взыщет.
Кто пил и пел; о цели знал пути.
Их паровоз по шпалам, по кровище
Да по костям, лети вперёд, лети!

27.08.2013 г.

Карьера

Это прежде была карьера.
А сегодня – с места в карьер.
В каждой видишь стране премьера.
Это кто? А звучит – премьер!

Хоть любого представь министра.
Кресло новое, кабинет.
Так пустая гремит канистра.
Чем наполнят? Глядишь, и – нет.

То и выдаст, что влили, вбили.
Вплоть... до всяческой пустоты.
Это прежде карьеры были.
Ныне – был бы в обойме ты!

Вот и выдали – маху дали.
Да какого! Да, где ни глянь!
Власть ли высшая? Да не та ли?
Да и ниже, всё та же – дрянь!

Или
буквы кабинетные

Президента и резидента
В чём отличие? В букве – Пе.
Да не скатимся до презента.
Выше глянем, где ВВП.

ВВП... И не ради рифмы.
Это ж внутренний, валовой
Наш продукт! И, поговорив, мы
Успокоимся головой.

Ну а руки – всегда при деле.
Что ни делай, а толку нет.
Так на буквы и поглядели.
Тот ли, этот ли кабинет?

30.8.2013 г.

"Был у Вавилонян идол, по имени Вил"
Книга пророка Даниила

"И посещу Вила в Вавилоне, и исторгну из уст его проглоченное им, и народы не будут более стекаться к нему, даже и стены Вавилонские падут".
Иер 51:44

Мавзолей – подобие древнего капища, зиккурата. Зиккуратом является многоступенчатое сооружение, носившее культовый характер в архитектуре Древней Месопотамии".

"П...авельной до...огой идёте, до...огие това...ищи".
Перефразируя Ильича

Красная площадь, или с вопросом на ответ

МЫ

Мы родились, ребята, и помрём
Под звёздами кремлёвскими, родными.
Когда помрём, так даже не поймём,
Зачем живём под красными, под ними?

Ещё Ильич, непреданный земле,
Зачем лежит на площади на Красной?
Рубины звёзд сияющих во мгле
На бой зовут, на подвиг не напрасный.

Куда? Зачем? Не станем горевать!
Мы так привыкли жить легко и просто.
И надо жить и не околевать.
Нет всё равно ответа на вопрос тот.

ИЛЬИЧ

Вот, говорят, что Ленин был – ей, ей! –
А так ли? Нет? Ответы поищу-ка!
По ДНК проверить поскорей
Нас, пескарей; и... где, какая щука?

Последней сукой буду сам и я,
Коль не смогу дознаться, докопаться.
По ДНК семья-то, как семья.
Да я ль свинья, чтоб в их дерьме
купаться?

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

На славной, Красной площади,
где Храм,
Где Мавзолей, где геи, да и гои,
Кого-то кто-то мочит по утрам,
А к вечеру и всякое другое.

Напрасно площадь Красною звалась.
Сказать верней, зовётся так доселе.
Когда в народе падаль завелась,
Мы, как народ, в дерьмо во чьё-то сели.

Ильич на Красной площади лежит.
Народ по Красной площади шагает.
Идёт парад – земля под ним дрожит.
Под кем и кто? И гоя гей шугает.

08.03.2013 г.

P.S. "Первая пятиконечная звезда сменила "Царского орла" на Спасской башне в 1935 году". И по сей день адским пламенем пылает – пентаграмма проклятая.

"Общественность спокойно отнеслась к выступлению воинствующих феминисток.

Надоевшие всем, редкие протестные выступления религиозных фанатиков, отстаивающих некую абсолютную истину, тем самым не признающих относительности социального, полового поведения – гендерных отношений, пресекались по закону"...

Лесбийско-педерастическая революция на Западе завершена.

Дело за нами...

Крестововал

И к нам, ребята, "фемен" едет.
Встречай! Кончай! Крестововал!
Про них услышал на обеде,
Под ужин чуть ли ни блевал.

Бегут кресты сшибать и, что же?
Глядеть на сук? Да их на сук...
Дошёл народ, до ручки дожил.
Всё ковыряется в носу.

Кому скажу: "Враги повсюду!"
Да, ладно! Плохо с головой.
"А в дом вбегут, побьют посуду?"
Не паникуй! Не плачь, не вой!

Давно ли сучки поплясали?
Задами нагло – к алтарю!
Да хорошо хоть не п...ли...
Покорнейше благодарю!

А завтра душу, так загадят,
И в переносном, и прямом,
В том смысле, что концерт закатят,
Тебя, смешав с чужим дерьмом.

Нет, в мире всё перемешалось.
Не люди, бесы меж людьми!
Одни попляшут – эка, шалость;
Других не тронь – трясут грудьми.

Врагов дави не в колыбели.
Исчадья ада – их дави.
Они в утробе голубели
Феминистической любви.

Вставай страна! Страны и нету!
Тьма мерзопакостных племён.
Едят, блудят во всю планету.
Кто не чипирован – клеймён!

И едут суки, щеголяя
Грудьми-грудями! Там и тут,

Зады бесстыдно оголяя,
По наши головы идут.

Да что за время! Пить не бросишь!
Вся... в сучках долбаных кровать.
"Крестоповал?" – кого ни спросишь.
Всем ровным счётом наплевать.

23.08.2012 г.

Кубики

Все мы, дети, в кубики играли,
Чтобы развивалась голова.
Вот картинка: нитка ли, игла ли?
А с годами кубики – слова.

Жить игрою? Чем ещё в уме, чем
Заниматься? Даром жизнь – игра!
Пой, душа! Слова икрою мечем!
Хороша словесная икра.

Глядь, сложиться кубикам узорно.
Переставить – правдой станет ложь.
То ль икра зернистая, то ль зёрна?
Сеем! Пашем! Пишем – каждый сплошь!

Нам всегда чего-то не хватает.
И тюрьма дороже, чем сума.
А душа заоблачно витает,
От икры легко сойти с ума.

Хорошо под рюмочку с такою –
Красной, чёрной! – с икоркой сидеть.
С напрочь покалеченной башкою,
Дурнем в кубе! – творчески седеть.

Там, глядишь, седея, полысеешь.
Строчки ниткой тянутся к ушку.
То ль найдёшь, когда не там посеешь?
С детства лезут кубики в башку.

29.11.2012 г.

Медвежья путина,
или ну и ну...

Вышел к морю медведь;
было самое время – путина.
Рыбки в мутной воде наловить бы;
да что за тоска!
Скрутит мишку... путин;
и ругнётся медведь: "Ну, скотина!"
"И ни сесть, и ни встать! Ну, тоска!
Поясница – доска!"

Всё к тому и вело;
мишка был на башочку непутен.
Лес валил по пути;
ну...и слёг, и лежит на пути.
Не, ребята, не в том суть и жуть наших
сказочных буден.
Так путин доконал; кто ни слёг,
тот загнулся почти.

Продолжение следует...

P.S. Медведь – понятно и так.
ПутИна – время лова рыбы.
ПутИн – что-то вроде радикулита.

Сказка-боль
про... Россию ...былую, лесную страну...

Эй, народец лесной,
постоять за себя не сумеем?
Всюду горных козлов, славных гордых
ослов развелось.
О Пути не забыть; влево ль, вправо
свернуть ли? – не смеем.
По рогам, по ногам; так и вымрем
и вместе, и врозь.

Кличу эхо: "Скажи; где же звери,
не стало которых
Не бараньи ль стада и давно ль
потравили волков?
То медведь голубой влез в единые дали,
просторы.
То путин всех пробрал;
всё не этак на веки веков".

А путина прошла?
Та пора, чтобы рыбки навалом?
Чтобы, делай, что хошь;
в лес ли влез по пути? Ну и ну!"

"Да уха, ух-ха-ха!" – вторит эхо –
"С хорошим наваром!"
Про былую страну, сказка-боль,
про Россию-страну.

Январь, 2013 г.,
31.07.2013 г.

Паноптикум – это слово обозначает вполне конкретный технократический проект, порождённый концепцией прозрачности (гласности). Это власть, основанная на возможности увидеть всё – пан-оптикум.

То-есть, проект идеальной тюрьмы, когда один стражник может наблюдать за всеми заключёнными и каждый заключённый знает, что он под наблюдением, и не позволяет себе никаких отклонений от определённых правил.

"Электронному правительству нужен "электронный" человек"

Из заявления

Паноптикум

Над нами власть – незримым "дроном".
Я в нашей башне просто гвоздь.
В паноптикуме электронном
Кто ж не просвечен? Весь! Насквозь!

Всяк под прицелом, под приглядом.
Что, братец гвоздь, работе рад?
Вот, молоток; со мною рядом,
Всегда при деле "старший брат".

Как выпячусь, так вбит на место.
А глубже влезу; что и где?
Пред молотком ровней в уме стой!
А нет ума, так быть беде!

А я не там наружу вылез,
Влез не туда; стою, не гнусь.
Пришла... пила; и... в досках вырез.
Лезь, братец, в ящик! Жуть и гнусь!

06.05.2013 г.

"О мертвых или хорошо, или ничего"...
И в том смысле, что ничего хорошего.

Подлое время

Отпевали псаря, как царя.
Свечи мутной слезой оплывали.
И казалось народу не зря –
Отпевали, как всех оплевали.

И покорствовал подлый народ
Подлой власти, притянутой к рясам.
Что народ? Не собачий ли сброд?
Так Россия и кончилась разом.

09.09.2013 г.

Последние бремена

Это что за времена?
Делай выбор – или, или?
Времена ли, бремена? –
На тебя и навалили.

В Божьем Храме – ждать не ждёшь! –
Слева крестятся направо.
Завтра в церковь не зайдёшь.
И в пивной – чертей орава.

В размышленья ум впрягу.
Спать, не спится – вечно думы.
То ли мы сдались врагу?
То ль сдружились на беду мы?

Мне, конечно, говорят,
Как играют черти в прятки.
Или свечи не горят?
И лампадки – не в порядке?

Ты налево не гляди.
Мозг словесным травят ядом! –
С боку на бок, знай, клади
Крест, как те, кто справа рядом.

Церкви-сёстры! Братский дух
Всепрощенья, примиренья!
Взять сложить одно из двух,
Не запеть от умиленья?

Я запеть – не запою.
Поразмыслю так в себе сам:
Не на радостях запью,
С горя? – так на радость бесам.

Нет, запой – всегда запой.
Бременам последним сбыться.
Как остаться мне собой?
Да... к тому же и не спится.

05.02.2013 г.

8 марта по новому стилю – "Международный" Женский День.

23 февраля – по старому стилю – тот же самый день 8 марта, вводимый уже и в России день "пламенных революционерок", социалисток и феминисток.

Начало февральской революции и распада Российской империи.

Пурим – в этих же последних числах февраля – весёлый еврейский праздник.

"Уши Амана" – праздничное кушанье в память об уничтожении врага иудеев персидского царедворца Амана и рода его.

Подробней информацию можно подчерпнуть, где угодно. Было бы желание.

Пурим

Что за праздник, братцы, ныне?
Не по-нашему – Пурим.
Женский день; ему цены нет.
Как по воздуху парим.

Сдвинем числа на столетье.
Нет, не врут календари!
Март 8-е; 23-е
Февраля; гуляй, дури!

Пред луною солнцелицей,
Не признав ни в чём вину,

Пред супругою-царицей
Уши трубочкой сверну.

Я ль о древнем, о вельможе,
Об Аману? Экий, перс!
Кто ж в мою супругу сможет
Ткнуть карающий свой перст?

Царедворец, он пытался
Обмануть и всех, и вся.
И на дереве болтался,
Так безрадостно вися.

Я повешусь да... на шее
На любимой, на родной.
Да жена захорошеет.
Да и праздник – выходной!

Мне такая с неба манна!
Чем любви пожар тушить?
Без подвоха, без обмана
Хорошо на свете жить.

В жизни радости, печали –
Делу всякому венец.
Чтобы не было вначале,
А в конце – всегда конец.

Эта мысль настолько зрима,
Уши трубочкой сверни.
И в Пурим, и без Пурима,
Изменять жене – ни, ни.

07.03.2013 г.

"Меня очень тревожит происхождение столь сложного оперения синего павлина". *Слова Дарвина.*

Ну, никак павлин проклятый с невероятным хвостом, переливающимся всеми мыслимыми и немыслимыми красками, не укладывался ни в какую теорию эволюции, тем самым и в голову Дарвиновскую. Самка павлина и так бы смилостивилась над ухажёром, без всяких выкрутасов хвоста невероятного...

Об этом и стихи мои.

Пьяный Дарвин

Или видов происхождение
естественного отбора продолжение

Кому, ребята, в дар вин
Я выслал бы состав?
Ему! И спился б Дарвин,
Учёным быть, устав.

Чтоб на карачках лазал,
Нажравшись, как свинья.
Во всех умах – зараза,
Теория сия.

Происхожденье видов.
Естественный отбор.
Натуру б волчью выдав,
Свиньёй да под забор.

Дойдёшь от обезьяны,
До самой до свиньи.
В теориях – изъяны;
Грехи – твои, мои.

Баранам, тем вот – бекать.
Отпор бы дать волкам.
Так нет, по кругу бегать,
На радость всем врагам.

Нам пить, гулять, резвиться.
Вот, чёрт! Глядишь, ага!
Во что б ещё развиться?
Копыта, хвост, рога!

Посмотришь, да! Скотина!
Был прежде – человек.
Привычная картина
Который год и век.

Нет, черти, братцы! Хватит!
Здоровью – всё во вред.
То в лёжку на кровати.
То в мыслях – всякий бред.

В дар – вин! И будь неладен
Ваш Дарвин; пить, не пить?
Да пьём не жизни ради,
А так тому и быть!

К вину ему бы тягу
Привить и глянуть – ба! –
Куда ведёт бродягу...
Да, жалко, не судьба.

А я концов не прячу.
Сначала – за углом.
За всё плачу – не плачу;
А то и просто – влом.

И даже без изъяна,
И даже не свинья,
Мой предок – обезьяна?
Нет, братцы; я – не я!

04.01.2013 г.

Подколёсная Россия

Нет, ребята, нет России; из-под носу увели.
Как направо – "Запорожец",
а налево – "Жигули".

И "Колхида", и "Победа"
вовсе даже ни причём.
Что же сделалось, ребята, с нашим чудо
"Москвичом?"

Что осталось от "Урала"?
Дальше – слов не подберу.
Вновь одна за нами – Волга;
нет, ребята, не к добру!

Наши "Лазы" и "Белазы" – их и встретишь
раз в году.
Хорошо ещё "КАМАЗы" – хоть чумазы! –
на ходу.

Мерседесы и Тойоты, и Рено, и Шевроле...
Славной марки нет – "Россия!"
...Что поделать! – на земле.

Чья земля, когда колёса и не чувствуют
земли?
Подколёсную Россию из-под носу увели.

03.02.2013 г.

Распад

Мне как-то – де-факто.
В натуре – де-юре.
Всё, как-то не так-то
Без дури, в натуре.

Я с дурью не прочь той
Жить; нудно и мутно.
Да... почта за почтой;
Приём поминутно.

А письма – пишу, так
Себе ж отправляю.
Семье не до шуток,
Всем жизнь отравляю.

Семья-то – семь Я-то...
В распаде и только...
Жизнь кончена, смята.
А дозы бы – долька.

05.03.2013 г.

Серая мышь

За днями дни и каждый как-то прожит.
Уж по вискам – жена глядела – сед.
По дождичку, по солнцу, по пороше
Бежит, мышкует милый мой сосед.

Да, было время; жили на зарплату.
Урвёшь, достанешь той же колбасы.
И колбаса хорошая – по блату,
Как с импортною молнией трусы.

Что ж, и другое было мышкованье.
Был дефицит и сто, и двести б лет.
Интеллигент в особом ликованье;
Не ест... котлет, есть – в оперу билет!

Так и жилось в культурно славном раже,
Суметь по-человечески пожить.
Глядишь в окошко, думаешь с утра же:
Куда ж народ? И некуда спешить!

Сегодня жизнь для многих чашей полной.
Свиным корытом! – хлещет через край.
Дерьмом – дерьмо; живётся, как в уборной.
Вот, гроб – дворец; ложись и помирай!

Да, нет, сосед; мы просто постарели!
И просто жить – задор у нас иссяк.
Вздор пасторали, барды-менестрели;
Ведь были б деньги – всё достанет всяк.

И пусть на гроб, на терем-домовину,
На пышный саван, пошлый антураж
Не хватит средств, так я заначку выну.
Живи, сосед; а смертный к чёрту раж...

07.06.2013 г.

"Наша эпоха не просто революционная: мы вошли в фазу новой метаморфозы всей человеческой истории. Мир стоит на пороге трансформации, которая по своим историческим и человеческим последствиям будет более драматичной, чем та, что была вызвана французской или большевистской революциями... Робеспьер и Ленин были мягкими реформаторами".

Збигнев Бжезинский

Содом

Встаёт заря над миром сонным,
Кроваво, гибельно горя.
Дыши хоть гарью, хоть озоном,
А несогласных – в лагеря.

Согласен будь и с тем, и с этим.
Жить всем и всюду – хорошо.
Отцы чужие – нашим детям.
На матерей заказ прошёл.

Усыновили папа с папой
Себе мальца; мамаши – дочь.
И хоть бы что; люби и лапай.
Своё подобие точь-в-точь.

Указ о геях из ООНа.
Всех уважать приказ гласит.
По гомофобам плачет зона.
И Запад бомбою грозит.

Что ж, извращенцев ублажаем.
И там их сборища, и тут.
Закона букву уважаем;
Ишь, разукрасились, идут.

Не знал, какого только зла мир?
Всё, всё не то, не так, навек.
За петухами и козлами
Ты и не виден, человек.

Куда ж деваться просто людям?
"Эгей!" – нам геи говорят.
"Мы вами просто править будем!
Кто против? К стенке! Всех подряд!"

Педерастические власти.
Плюралистическая жизнь.
Не скажешь власти: "Ну-ка, слазьте!"
Хоть стой, хоть падай, но держись!

В плюралистическом Содоме
Живи и счастлив будь вполне.
В педерастическом дурдоме,
Так жить, ребята, не по мне.

Ну, что за жизнь? Куда и краше!
И не вылазишь... из тюрьмы!
Чьё место было... у параши,
Под нарами – не те, а мы!

Мы жизнь проспали; жили, были.
Проснулись – ба! – летим во тьму.
Любили мы, а не "долбили".
Добили нас по одному.

Глаза протрём, а геи – всюду!
К ним привыкай! Давай, давай!
На жизнь дают большую ссуду,
Лишь сзади в очередь вставай.

А разойдёшься вдруг – по пьяни ж! –
Так охраняет их ОМОН.
И шьют статью; бузишь, буянишь?
"Ты что затеял, охламон?"

Вмиг ювенальные овчарки
Твоих детей свезут в дурдом.
И ни жены тебе, ни чарки.
Не жизнь – тюрьма! Сплошной Содом!

Что ж, кто и как – всегда закончит.
Не вечна жизнь; прервётся враз.
Но завтра, что ещё захочет,
Какой придумать пидорас?

10.08.2013 г.

Почему учёным Господь Бог не нужен?

Да потому что совершенная полнота знаний присуща только Творцу. Жалкими, вечными недоучками мужи учёные оказываются при Господе Боге. Вот и бесятся – больно гордые! – и "от науки злы".

Учёное времечко

Тоже мне – учёные!
Яблочки мочёные,
В печке запечённые.
Головы кручёные.
С виду, как точёные.
Да нутрянкой – чёрные;
Бесы во плоти!

Всё ль постичь стараются.
Важно разделяются.
Нежно расстилаются.
Тронь за хвост – разлаются.
Зка, разоряются.
"Прочь! Поворoти!"

Что за тварь на тварище?
Не тебе – товарищи.
Под себя ж...дрова ищи.

Хороши в наваре щи;
С ложками сидят.

А тебя захожего –
"Глянь! Да как? Не гож? Его?" –
С ними да не схожего
Запросто съедят.

Жить в такое времечко?
Вот и чешешь темечко.
Всё во зло души.

Голова не задница
Дразнятся:
Чеши!

04.05.2013 г.

В январе 1919 года богоборцы и христопродавцы повесили на Царских Вратах церкви Архиепископа Воронежского Тихона и вместе с ним замучили 160 иереев.

Царские врата

И веку, и миру греха в обличение.
Открой им глаза; пусть проснутся,
которые спят.
Не здесь ли в священническом облачении
Твой верный служитель на Царских Вратах
был распят?

Не те ли порублены шашкой, погублены?
И в землю – живыми, и с пулей – на крест.
Они дорогою ценою искуплены.
Ты Сам в них, Спаситель, умучен, и в них
Ты воскрес!

И если, кто скажет, что всё на земле
повторяется.
Пусть кровью умученных брызжет
над миром заря,
Ничто не забудется, в Господе не потеряется;
Ни капли слезы, ни кровинки не будет,
чтоб зря.

"Крест или хлеб?"
На выбор... А нам бы – и то, и другое...

Всем открестившимся крестоносцам ПОСВЯЩАЕТСЯ

КРЕСТОНОСЦЫ

Наш выбор? На, крест! Или...
хлеб выбирай, подходи.
Хлеб выбрали – мы; крест не лишний!
А крест – на груди!

Господь наш Спаситель;
мы с Ним и везде, и во всём!
Не крест отречения мы, крестоносцы, несём.

Господь наш Создатель;
мы в Господа верим Христа.
Но время такое, что нам бы Христа...
вне Креста.

Спаситель Христос был распят
и чудесно воскрес.
Наш Бог есть Любовь!
Мы и хлеб выбираем, и крест...

Мы братья и сёстры, кто нищ и богат,
и убог...
Так любим друг друга –
за Крест не обидится Бог.

СТАДО

Мы – стадо! Овцы! Мы ж идём
За пастухом; пасёмся.
Беды, напасти – нет! – не ждём.
Придёт беда – спасёмся.

Пусть волк живёт, зубастый вор,
В лесу дремуче-страшном.
Мы вечером – в овечий двор.
И в полюшко – с утра ж нам.

Нам говорят – ни бе, ни ме! –
Ничто понять не в силах.
Лежим, дрожим в кошмарной тьме.
Забыл пастух о сирых...

Там, утром в поле, средь росы
Чьи косточки белеют?
Пастух в овчине; сыты псы.
И... волчьи шкуры блеют.

ВОЛЧЬЯ ВЛАСТЬ

А мы – бараны, мы – козлы
С отбитыми рогами.
На всех волков мы – эх, как злы!
Отпетыми врагами.

Что пастухи да их стада,
Да псов тупая свора?
Мы и друг друга – с места, да
В карьер – без разговора.

Нам – крест маячит впереди –
Во сторону б не в эту.
Нам вольной волей береди
Сердца! – блукай по свету.

Поддели б солнце – на рога.
И чёрта б не забыли.
Свобода вам не дорога?
Копытами б забили.

Да волчья власть – зубами хрясть.
Загнёшься в лапах зверя.
Свободы – нет! Поклоны ль класть?
Живём, себе не веря.

"Архиерейскому Собору принадлежит высшая власть в Русской Православной Церкви в вероучительных, канонических, богослужебных, пастырских, административных и иных вопросах, касающихся как внутренней, так и внешней жизни Церкви; в области поддержания братских отношений с другими Православными Церквами, определения характера отношений с инославными конфессиями и нехристианскими религиозными общинами, а также с государствами и светским обществом.

Поместный Собор созывается по мере необходимости Архиерейским Собором. В исключительных случаях Поместный Собор может быть созван Патриархом Московским и всея Руси (Местоблюстителем) и Священным Синодом.

Если какое-либо решение Поместного Собора или его часть отвергаются большинством присутствующих архиереев, то оно выносится на повторное соборное рассмотрение. Если же и после этого большинство присутствующих на Поместном Соборе иерархов его отвергнут, то оно теряет силу соборного определения". Церковная "перестройка" завершена. С чем можно и поздравить наше законопослушное стадо. И те, кто с отбитыми рогами, пусть порадуются.

Убийцы

Их и не счесть, убийц в халатах белых,
В крови детей, чьи руки и ножи.
Терзать, кромсать для духом огрубелых
Детей в утробах? – да плевать на жизнь.

Мир двух божеств – Астарты и Ваала –
Не стал иным и сотни лет спустя.
Чтоб мать кромсать дитя в себе давала.
И чтоб отец в огонь бросал дитя.

И льётся кровь, и рады – те и эти.
Всем всё равно ж! В огонь, под нож –
скорей!
И плачут неродившиеся дети
В утробах сумасшедших матерей.

10.08.2013 г.

Ты – личность,
когда в кошельке неплохая наличность.
А без наличности –
ни кошелька, ни личности...

С отменой наличных денег человек окончательно будет закабалён. Хотя многие согласны и на это...

Шабес-гой, или песенка... окончательно закабалённого

Не кто-то – я; а не другой.
У них всегда суббота.
А я, ребята, шабес-гой.
Работаю – до пота.

Иных бы не было забот.
Забыл про слово – лень! – я.
Идут за рвение, за пот
На книжку начисленья.

Ах, виртуальные, мои
На книжке мани-мани.
И год свиньи, и год змеи,
Надеюсь, не обманет.

Я на еду и не коплю.
Деньжата – шмыг со счёта.
И подкоплю; иду, куплю.
Того, сего – до чёрта!

Есть в банке счёт;
пусть банк не мой.
Не лодырь, не бездельник.
Иду спа-а-койненько домой.
Нет, можно жить без денег.

Не заблокируют мой счёт.
Горжусь? Тружусь, ребята...
Я – шабес-гой! Им – всем почёт!
И кто без них-то я-то?

25.01.2013 г.

Шестая палата

Больница при нас – три привычных шестёрки.
Полезешь в окошко и будешь висеть.
По окнам теперь не решётки, а шторки.
Но шторки – сама электронная сеть.

А мне б "Жигулёвского",
мне бы – глоточек
Былого, хмельного! О, что за искус?
Да горло вязал бы – ни слова, короче! –
Претерпких оливок пресладостный вкус.

В палате шестой и сейчас пребываю.
А стену туда, в "никуда" – не пробить.
И, если я душу подчас пропиваю,
То горло своё ни за что не пропить.

Да что там оливки? Там жили по блату!
Там – р-раз! – и под руки, и к дяде-врачу!
Сюда ж возвращаться – в шестую палату
Из той, из шестой? Нет, сюда – не хочу!

Там Церковь с Её православным обрядом.
Не просто под "богом единым" – земля.
Не бабьи штаны с бесплаточными рядом.
По воздуху чертят кресты-вензеля.

Там было всего – и тюряга в придачу.
Будил на работу привычный свисток.
У дурней – мечты про машину, про дачу;
Молились на Запад, забыв про Восток.

И дали нам это, про то не забыли.
На выбор любому – всего и сполна.
Не то, что бы душу в колодки забили.
Подрезаны крылья, поникла спина.

Ну, что же! За песней пойду лебединой.
Нам жизнь подменили на вкус и на цвет.
Какая-то химия в колбе единой.
И белый не белый, а муторный свет!

Нет, бесы – врачи; их Наука такая,
Чтоб жить по Науке; Науке – служить.
А мне бы, желаньям пустым потакая,
Мне душу смирить бы и крылья сложить.

Да мне бы всего – понемногу и сразу.
На лучшей, на худшей из тысяч планет.
Изжить современной бы жизни заразу.
Да в будущем – гаже, а прошлого – нет.

23.08.2013 г.

Можно в светлое будущее верить.
Можно и неким светлым прошлым
обнадёживать себя.
Да настоящее со всех сторон плачевно.

На помин безвозвратно уходящей в небытие Святой Руси.

Язычник

Я в пивной и за стаканом.
Мой приятель с рюмкой; что ж!
Незнакомец – с истуканом;
Третий лишний! – ждать не ждёшь.

В Явь язычник слепо верит,
В Навь; и с нами в споре – на!
Бес – в окно, где гонишь в двери.
Спасу нет от пердуна.

Так словами...бздит! Однако!
Мстит за всё и вам, и нам.
Нас бы всех и задом на кол
Насадил по именам.

На фиг Нафь мне с ихней Явью!
Споро гад и скоро врёт.
Сам слова неплохо я вью;
Коловрат, коловорот!

Дал Даждь бог им йети в предки.
На других богов – запрет.
Дальше – больше; гризли в клетки –
Прутья б грызли? Что за бред!

От кого ж мы – нет же Бога! –
Не смогли произойти?
Предков – тьма с любого бока.
Как бы с дерева сойти?

Что ты мне про бога? Велес?
А по-русски бы – Велес!
А по морде? В голове – лес!
И в какие ж дебри влез?

С деревяшкою, с Перуном
Выпил, нет? Ещё поддай!
По пивным по всем бурунам,
Ой, Перуне, выбыдай!

Прочь, болван, а то стаканом...
Прочь, проваливай! Пока!
Рюмкой бить по истуканам?
Друг, намнём врагу бока?

Прочь! За дверь! С утра парило!
Что же к вечеру? Потоп!
Разобиделся Ярило?
Обо всём бы думал кто б?

Ох, же вражья кружит сила.
Дома встретят – ждём да ждём!
"Где ж тебя к чертям носило?"
"Был в бореньях с бог даждём".

03.03.2013 г.

Давнее и разное

Брань

И не раз, и не два я в духовной брани
По премногим грехам был добит, изранен.
Велика бесовская сила;
Душу до смерти б не скосила.

Окружают враги.
Господи, помоги!
Пребуду в бою
За душу свою.

Вечный Свет впереди.
Да и Крест на груди.
Выдержу...
Отобьюсь костылём строф отточенных!
Выдюжу!

Словом бью по врагу! Отче,
сына прости!
Дай в молчанье молитвенном душу спасти.
Кров покинув родной, я ли думал об этом,
Как вернуться к Отцу блудным сыном –
поэтом?

03.02.2010 г.

Глаголы жизни

А я хотел, чтоб так оно и было.
И жизнь иною быть и не могла.
Единственная... женщина любила.
Единственная... женщина ждала.

Чтоб душу жгла, чтоб сердце холодила.
Со всеми раздружила, развела.
Единственная женщина... любила.
Единственная женщина... ждала.

Что было – пусть! Пусть жизнь вконец
разбила.
Но чтобы знать – была, была, была.
Единственная женщина – любила.
Единственная женщина – ждала.

1983 г.

Дурёха

Так дико слышать – ну и ну! –
Что с лет младых в одну влюблён жену.

Я не дурак; да жёнушка – дурёха.
Не зря честна – до глупости! – жена.
Что ж, честным быть, само собой, неплохо;
Но глупость в меру всякая нужна!

А честная ль? – пытаю, помню, снова.
И в загс пора, а с ней и смех, и грех.
Мне: "Честное, – она сказала, – слово!
Отдамся! Ждёшь разделать под орех!"

А я сказал: "Не ты ль колонку юмора
Ведёшь в газетке нашей заводской?
И, кто бы честь рабочую свою марал,
По всем проходишь тёркою-строкой!"

"Да, да! В газетке, да и в сандружине,
И в ДНД – она сказала – "Я!"
"Хоть как блажи, по бабам не кружи! Нет!
Иначе, я навеки не твоя!"

А я сказал: "Друзей бы всех созвать бы!"
Она в ответ: не нужно, дескать, рук!

"Варить и печь, поверь-ка мне, до свадьбы
Я выучусь!" – она сказала вдруг.

Она была вполне завидной внешности.
И я решил: ну, что же, подожду.
Оставил эти "глупости и нежности"
До, чтобы "расписаться в том году!"

Ах, эта свадьба; знаете и сами.
Частенько верность – шалое дитя! –
Промеж супругов, точно полюсами,
Избалуется, даже не шутя.

А я супругу вовсе не пытаю,
Мол, где была? Страдал и ждал! Тоска!
И к женщинам пристрастий не питаю;
Уж так у рюмки талия тонка!

Как ни браните жизнь теперь семейную,
На свадьбы, на разводы – урожай!
Один поехать в лето и не смей на юг,
А мне супруга: "Милый, поезжай!"

Что глазу бровь, так и любовь – до гроба.
В одну могилу нам бы вместе лечь.
Всю жизнь вдвоём! Всегда бок о бок! Оба!
Да и в могиле ни разлук, ни встреч!

Так и дойдём до грустного причала.
Не разойдёмся – в море корабли.
Штормило нас и било, и качало.
По жизни вдаль – одним веслом гребли.

Нет, я не стар; и покряхчу, поохаю.
Раб грешных мыслей, чувствам – господин.
Жить, братцы, лучше... с умною дурёхою.
Жить с дурой умной – всё конец один.

И дико слышать – ну и ну! –
Что с лет младых в одну влюблён жену.

1982-2013 гг.

Единственная

Единственная, любимая.
А где-то, не знаю где,
Прошёл, не заметил! – мимо я
К далёкой спеша звезде.

Бессмысленны расстояния.
Что пройдено – прокляну.
У гибельного сияния
В жестоком я был плену.

С какими сроднившись безднами,
Я жил? И мани, зови!
Лучами сияй небесными,
Пребудь в неземной любви!

О, сладостный блеск, таинственный.
Лишь не было в нём тепла.
А кто-то навек единственной,
Любимою и была.

А с кем-то не встречусь – милою.
Не встречусь, так навсегда
Над сумрачною могилою
Сияй – и моя! – звезда.

14.01.1985 г.

Жили-были
старик со старухой

Помер дед – затосковала бабка дедова.
И годами – вечерком да за чайком
Всем рассказывала, кто бы ни проведывал,
О Егории, хитрющем о таком.

Плачущих не пряча глаз –
Муженёк, ну просто горе! –
Говорила бабка: Раз,
Чуть её не объегорил!

Ну, такие удивительные странности
Бабка Марфа разнесёт по всей родне.
"Цел замок и тот же ключ при ней
в сохранности.
Бочка – целая, а бражки, так на дне!"

Нет ледащее души.
Под рукой и замер тяжкой.
Бабка – деду: "Подыши!"
А дыхнул – запахло бражкой!

Что ж, давненько вышел старый из доверия.
Поясняла бабка Марфа, что когда
"Дед – за дверь, так наблюдаю из-за двери я.
Ночь при нём! А что с вином? Беда!"

Плюнет бабка на замок.
Солью ствол забьёт ружьишка.
А наутро: "Кто-то смог,
Влез в подвал! Да ловко! Ишь, как!"

Бабка сдуру ломанулась к участковому.
"Битый час ждала приёма по часам.
Что, к чему – растолковала бестолковому,
Да, гляжу, а не дурак ли выпить сам?

Сразу видно алкаша.
Глазки – щёлки! Хлопал, хлопал!
Вдруг, бумажками шурша,
Он фуражкой шлёпнул о пол.

Что задумал – по настырной вижу физии.
Как же, дескать, разберёмся, дескать! На!
Повелел для энтой самой... экспертизии,
Принести из дому с чайничек вина"...

Бабка на ногу легка.
Да попробуй, одурачь-ка!
Дома глядь на старика,
Муженёк-то – на карачках.

"Тянет, подлый, папироску вдоль окошечка.
Что успел?"... А дед вовсю расплылся: "Ась?"

"Просто прелесть, – отвечает, – наша кошечка.
Кис, кис, кис! Иди ж поглажу, Васька, Вась!"

Жизнь у деда – пей да ешь.
Бабке – нет трудней задачки:
Отыскать, а где же, где ж
Мужа хитрые заначки?

Как шепнул ей кто! Решила Марфа туточки,
Не иначе, как преступника, поймать.
На Егоровы отмалчивалась шуточки:
"Ты куда же заневестилась-то, мать?"

Притворила бабка дверь.
Юркнув тенью – к магазину.
Вмиг вошла, глазам – не верь!
"Пьян, хоть плачь! В дугу! В дрезину!"

Горемыка лазал по полу доверчиво.
Толку нет цепным стеречь усадьбу псам.
Шланг поливочный – под плинтус;
кран – доверчивал.
Бражка винная стекала по усам.

"На любую вредность гож!"
А для бедного Егора
Удивительно: чего ж
Воротилась бабка скоро?!

Бабка ахала да вслух ругаясь, охала.
День за днём, искать – искала,
и – хоть плачь! –
Шланг поливочный! А шланг-то,
вот он, около!
От неё - де, шланг, попробуй, спрячь!

Дед вогнал старуху в дрожь.
Он винопровод от бочки
В дом провёл; ну всё, хорош!
Подсадил недаром почки.

Помер дед, с годами следом бабка дедова.
А бывало вечерком да за чайком
Всем рассказывала, кто бы ни проведывал,
О Егории, хитрющем о таком.

А расскажет: "Уясни! –
Скажет – Было, мне с Егоршей,
С выпивохой, горько с ним!
Без Егорши – вдвое горше!"

30.09.1983 г.

Звёздная песенка

Звёздные стартуют корабли.
Что ж, пора! Век новый склянки бьёт нам!
Сколько звёзд по курсу там вдали
И планет в пространстве необлётном?

Время расправляет паруса.
Громом прозвучит: «Отдать швартовы!»
Взлётная готова полоса;
К звёздам! В путь! Готовы? Мы готовы!

Провожайте нас в небесный путь.
В космоса глубины окунёмся.
Где наш звёздный парусник ни будь,
Мы не зря в любви к Земле клянёмся.

Пусть и не вернёмся никогда,
В тёмном затеряемся пространстве,
Вечная нас вдаль влечёт Звезда,
Светлая Звезда вселенских странствий.

1991 г.,
11.05.2013 г.

Казак

Ночь была! Тьма – бела! В поле вьюга мела!
Ус кручу – не шучу! Не утаиваю...
Я, казак да в кабак; и – хозяйка мила,
И за кружкой, за бражной – оттаиваю.

Я и рад огоньку; будет сено коньку.
А хозяйка – бочком, всё подплясывая...
Как зайду – не пойму! Дверь была на крюку.
Сам и – в пляс, к потолку тень подбрасывая!

Не спеши-ка пока, не пляши гопака.
К бражной кружке сглупа не прикладывайся.
В пляс молодка пошла – когти ль,
ногти ль в бока?
Так вскружила, гляди и приглядывайся!

Дверь скрипит – заперта; половиц чернота...
Я за стены держусь, в мерзкой хате стою...
А на девке-то, глядь, ничего! Ни креста!
И силёнкой слабею ухватистою...

Как обнять – не понять!
Чем же стерву пронять?
С казаком не была бы сговорчивая?
Казаку, дураку, снова чарку принять.
Что за чёртова мать! У кого, чего я?

Гляну – полем кружу! Спьяну с горем дружу!
Тень – и в день! – исхудав, не отбрасываю.
Вот и вспомню – казак! – ну а вспомню –
дрожу! –
Как с кабацкой чертовкой отплясываю.

05.04.2008 г.
21.08.2013 г.

Мой взгляд на историю

Думалось: годы страшные, канув,
С выцветших и шелестели б страниц.
Сонмища идолов, истуканов;
Кланяйся! Падай ниц!

Верилось – горды! – встанем с коленей.
Годы летят, идут.
Запахи трупные воскурений.
Мёртвые там и тут!

Беды, страданья! Что за напасти!
Будто стада гоня,
Кто-то нас губит в дьявольской пасти
Жертвенного огня.

Глаз не сомкнёшь и ни сна к изголовью.
Стонов людских тщета.
Разве земля человечьей кровью
Будет когда сыта?

Только догадки – безумны ли, здравы?
В мире-то всё, как встарь!
Кровь – на алтарь надменности! Славы!
Алчности – на алтарь!

Время раздачи венцов терновых.
Век ли жестокосерд?
Вечные капища требуют новых
Идолов! Идолы – жертв!

1979-2013 гг.

Всем нам –
возрастною любовью озабоченным –
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Невероятная история

Жила-была Нино.
Жила-была Зино.
А рядом жил грузин
По имени Вано.
Вано, Вано! По имени Вано.
Давным-давно по имени Вано.

Хороший был грузин.
Имел он магазин.
А в нём всего сполна,
От вин до мокасин.
Для Нин, для Зин роскошный магазин.
Для Нин, для Зин, для старых мокасин...

А вина – ста сортов.
За так продать готов.
Хороший был грузин.
Носат, усат и вдов...
Для вдов, для вдов; усат, носат и вдов.
Для вдов, для вдов; и вина ста сортов.

Ещё имел трубу.
Играл бы – бу да бу!

К трубе бы две губы;
Видал бы всех в гробу.
Всё бу да бу; видал бы всех в гробу.
Всё бу да бу; играл в дуду-трубу.

Нино к нему пришла.
Нарядна и пошла.
Глядит, стоит... труба.
И взглядом как прижгла.
Пришла, пришла; и взглядом, как прижгла.
Пришла, пошла; дудеть в дуду пришла!

Зино за ней туда ж.
Берёт на абордаж.
Продай, грузин, кларнет.
"А что мене ты дашь?"
Сюда ж, туда ж! А что мене ты дашь?
Сюда ж, туда ж; берёт на абордаж.

Зино в ответ: "Нет, нет!
Нет у меня монет.
Да, что ни спросишь, дам
За милый за кларнет".
Нет, нет! Нет, нет! Труба, а не кларнет!
Нет, нет! Кларнет! Нет у меня монет!

Одной труба-дуда!
Сюда бы и туда.
Другой подай кларнет;

Не знала бы стыда.
Да, да! Дуда! Сюда бы и туда!
Дуда! Да! Да! Не знала бы стыда!

Так что ж Вано решил?
Решил, не погрешил.
Убрал трубу-кларнет;
Всех радостей лишил.
Решил, решил; решил, не погрешил.
За всех решил, всех радостей лишил.

И пьёт вино Вано.
Хорошее вино.
А что он так решил,
Не верим всё равно.
Но, но! Но, но! Не верим всё равно!
Давным-давно не тот уже Вано...

09.07.2013 г.

5 марта – день смерти Сталина.
"Хватит нам уповать на "крепкую руку".
Надо бы самим жизнь обустраивать".
Из разговора интеллигента-либерала
с кем-то другим...

Короче, сами с усами.

Ода усам

Вот, говорят, нам вожди ни к чему.
Сами с усами, чтоб жить по уму.

У Гитлера усики были,
А с великим трудом фрица добили.

Сталин державный покручивал ус,
Крепла Россия – Советский Союз!

Не стало Сталина,
Пропадать неспроста ли нам?

Нынче ж вождишкам не впору усы.
Им бы на головы бабьи трусы.

То ли народец пошёл голубой,
То ль демократия – править гурьбой?

Лица, как задницы; лица – зады.
Крепко сидим, ни туды, ни сюды...

А то – сами...
Да не с такими усами!

05.03.2013 г.

Подарок себе на свой день рождения.

Знал бы, что так долго строчки будут складываться, не затевал бы сию песенку...

Песенка о прошедших вёснах

На юг птичьи стаи и сердцу так мало тепла.
И слышимый чуть – поздний рокот уносится
грома на юг.
Когда-то сирень здесь цвела и была
По всем палисадникам ломаною.

Мне строчку бы новую к шалой строке.
Былыми дышать бы вёснами.
Вдвоём в безмятежном бродить далеке
Ночами сиренево-звёздными.

Здесь небо обрушат гремящие в ночь
соловьи.
Туманы плывут заревыми,
речными излучинами.
В бреду поцелуйном здесь губы твои
Останутся вечно измученными.

Что ж сердцу так зябко? Ломаю строку
За строчкою в пору грустную...
Но в строчках слова –
лепестком к лепестку.
Жизнь – песенкою безыскусною.

23.03.1980 г.
15.06.2013 г.

Ранее опубликованное и исправленное

Исповедь даже не дезертира.
А просто... забытого всеми другими,
преданного и брошенного в песках.
В никуда уходящего...

Песочные часы

1

Что ж, так в могилу сыпаться песку.
Глаза прикрыть – струить песок барханам.
В песок упасть умершим, бездыханным.
Изжить навек безвольную тоску.

Но предо мной барханами года.
И ни следа в песках времён за мною.
Всю жизнь блуждай пустынею земною.
Кружи в песках дорогой в никуда.

Везде вражда мятущихся племён.
Вражда, резня и кровь за кровь –
расплатой.
И я бежал от жизни прочь проклятой.
Но вышло: стал пустынею пленён.

Струился вязкий под ноги песок.
Упасть, пропасть – на кости ль кто
наткнётся?
Пора песчаных, знойных бурь начнётся.
Жёлт купол неба! Жуток! Невысок!

Песчаной бури в дыбящейся мгле
Мне вечной жизнь привидится пустыней.
Красивее прожить бы и картинней,
А не влачиться тенью по земле.

Где впереди последний мой привал?
Где смерть и жизнь в мои играют кости?
Я брёл на солнцем выжженном погосте.
Песок мне рот кричащий забивал.

Я был в песках затерян, мал, убог.
Слепящей бездны зла и знойна плаха!
Зачем, к чему щепоть живую праха
Сознанием карает Бог?!

2

Глаза прикрою – вижу и сейчас:
Ползком по склонам, веющим песка я.
Меж пальцами песок и пропуская,
Гляжу – мгновенья канут, иссочась.

А с неба льёт мгновенья звёздный ковш...
И минул миг, и новый начался миг!
Песочными Вселенная часами.
Безжалостно размерен ход веков.

Где времени песчаная тропа
Людские вдаль уводит караваны,
Какие сны взыскуемой нирваны
Осклабленные видят черепа?

Чему смеются, нам ли глядя вслед,
Провалами глазниц бездонных.
За ними следом нас ли всех бездомных
Влекут пески, струящиеся лет?!

Уйдём, исчезнем! Бог там весть о ком
Кто будет помнить!
Что за жизнь была здесь?!
Но по-собачьи ветер, ластясь,
В лицо мне ткнётся жарким языком.

Но, как в часах, безбрежный путь верша,
С барханов течь песчинок мириадам.
А жизнь и смерть всегда бок о бок!
Рядом!
И выжжена пустынею душа...

3

Я подведу под будущим черту.
Костями снег ложится в ночь, белея.
Я, воспалённой памятью болея,
Песочные часы приобрету.

Моя пустыня – вечно под рукой.
Стряхну песок и времени крупица
Людским, упорным потом окропится,
Слезой и кровью сдобрится людской.

И только память гонит годы вспять.
В часах песочных мерной время зыбью.
Пью – не пьянею! Глядя на часы, пью!
Не жажду мыслью жалкий мир объять!

Струя песка в часах узка, склизка.
Цените время! – дьявольская шутка.
Коль так безостановочно, так жутко
Дни струйками текут песка.

Цените время! – так невелика
Цена всему! Два гроша вам на веки,
Глаза прикрыть незрячие навеки,
На – злым песком струимые – века.

Течёт песок, течет песок, течет.
В часах песочных логика простая:

Текут песчинки, в холмик вырастая,
Часам идёт бездумный счёт.

Кто рядом был – уж тех наперечёт!
Да много ль смысла в холмике песчаном?
По гробовой-то крышке и стуча нам,
Он для других течёт песок, течет.

4

Течёт песок и чёрному вину
Невысохший бокал наполнить.
О будущем себе напомнить,
Песочные часы переверну.

Заслышу стук. В души посмертный час
Зложданный гость, пришелец поздний
кто к нам?!
Костяшками так лупят в окна,
Ко всем иным в ночи не достучась.

Замри, душа! Замри! Замри!
Рассвет, обвисший в окнах – замер.
Кроваво – наслезёнными глазами
Невидяще таращил фонари.

А ветер – воя! Ветер – по лесам!
А ветер – псом, прижавшимся к порогу.
Собравшись в безнадёжную дорогу
Я помяну себя сегодня сам.

Да на себя, хоть всех собак спусти...
Рассвет – обвыт! Не знаю: сам отпет ли?
Но тело, будто вынуто из петли.
Но душу, будто некому спасти.

Я всё в песках. На склоне лет пустом.
Казалось: мною шаг постылый сделан.
Обвис мешок давно чужого тела.
А в окнах – рамы! Каждая – крестом!

А в окна – стук, с ума сводящий стук.
Там ветер за промёрзшею стеною.
Там бить в окно ладонью костяною
В обнимку с ветром дикому кусту.

С каких погостов жуткий, тёмный гость?
Свой смертный миг тщусь разглядеть упрямо.
Могильная всё выправила яма.
И стало прямо всё, что было вкось.

Себя ли мне сегодня помянуть?
В часах песочных логика простая.
Стекут песчинки, в холмик вырастая.
Но жизни вспять вовек не повернуть.

08.11.1986 г.
11.05.1998 г.

Послеобеденное, или на злобу дня

Стихи эти –
О тушёнке,
О поэте
Евтушенке

Сложившиеся после выпитой мной для сугрева жжёнки. Так произносится, а коли пишется – жженки.

Я, друзья, поев тушёнки,
Вспомнил вдруг о Евтушенке.
Жив поэт и тем хорош!
Почитал себе и жёнке.
Выпил жжёнки, пишем – жженки.
Нет! Не греет ни на грош!

Надо чтобы согревало.
И не в рифму – Сортавала.
А поэзия – цвела.
Строчка б рифмой не клевала.
Роз бы... новый сорт давала.
В запредельное – звала!

Наши всё ж пышнее розы.
Даже будем безголосы,
Паруса надуем щёк.

Злоба дня годна для прозы.
Для стихов – берёзы, росы.
    Рифм весёлый перещёлк.

Нам бы смыслом на контрасте
Некий нерв; поэт – при власти.
    При дворе – особняком.
Суть метафорой подкрасьте.
Строчки прочие излазьте.
    Я же, в общем, ни о ком.

Говорить, как о знакомом?
Кто он мне? По всем законам
    Да никто! Умрёшь с тоски!
Мне и жжёнка в горле комом.
И тушёнка нелегко нам
    Достаётся! Вам – стишки!

28.12.2012 г.

Птаха

Осталось дойти, добрести.
О чём ты, весёлая птаха?
Сожму в ослабевшей горсти
Шепотку родимого праха.

Томят перелески, поля.
В ненужной мы были разлуке.
И всё же чужие, земля,
Тебе – это сердце и руки.

Так поздно и я прибреду
С душой безнадёжно увечной.
К былому, глухому пруду
Спускаюсь тропинкою вечной.

Полями – полёгшая рожь.
До боли – поникшие дали.
Тропинка сквозь долгую дрожь
Души; и беда, не беда ли?

Бубенчиком нежным звеня,
Пичуга поющая просто
Куда ж там уводит меня?
К погосту, с какого погоста?

А тропке – не главной в судьбе! –
Петлять и теряться во ржи ей.
И все мы такие тебе,
Земля, бесконечно чужие.

1983 г.
07.05.2013 г.

Природа успеха или...

Ах, чудно пела птаха!
Звалась та птаха – Пьеха!
Роскошный был успех!
От оха и от аха,
От шумного успеха
Родился птенчик... Пьех.

Что ж, голоса не стало?
Природа впрямь устала?
Решила ж – отдохну!
Нет, петь не перестала,
А просто отблистала
Природа; ну и ну!

05.05.2013 г.

Валенки для Ваенги

От певички Ваенги
Стали мокры валенки.
За водою шёл с ведром.
Да вернулся не с добром.
Как послушал пение,
Потерял терпение.
Голос, музыка – ручьём.
А слова и ни при чём.
С Ваенгой Еленою,
Как с– с-самой с-сиреною.
Как послушаю, тону.
А поёт она... Да ну...

30.01.2012 г.

Разная жизнь

Разная жизнь – расставания, встречи.
Были мы рядом, а ныне – далече!
В долгой, вечерней тиши
Грустные письма пиши.

Ветка сирени стучится в окошко.
Дочь убаюкана – чудная крошка.
Видит безгрешные сны
В сумерках нашей весны.

Я же к тебе – вечно-жданною весткой.
Ветром в окно, зябко вздрогнувшей
веткой.

Так безутешно стучась,
Буду с тобой каждый час.

Буду! С тобою и с дочерью милой.
Душу любовью навек истомило.
Жди! Возвращусь невзначай.
Брошу дела, и – встречай.

04.03.1994 г.

Рассказ командировочного

Я тогда с вокзала прямо к ней.
К милой да не ждущей, к ней –
с вокзала.
А пятно в расшторенном окне
Явственно о многом рассказало.

Очертанье двух прильнувших тел.
Я глядел незрячими глазами.
Ночничок паскудненько хотел
Подмигнуть, да и в испуге замер.

Дождь на землю рушился во тьму.
По лицу хлестали злые струи.
Задирая голову, пойму,
Что она да с кем-то в поцелуе.

Хорошо хоть не было ножа.
Обрекая долгой, лютой мести,
На курок бы медленно, но жал,
Покарать неверную на месте.

Нет, угрюмый скашивая глаз,
Что в любом высматривал окошке.
Что хотел? И... зябнущей, как раз
Прошмыгнуть в сырую темень кошке.

Не иначе, видимо, земной
Мир устроен; в зиму ищем лета...
Что ж, себя любимая со мной
Чувствовала так неотогрето?

Подлость и предательство простить
Было бы не так ещё жестоко,
Но попробуй жить и не грустить,
Веря в ожиданье чьих-то окон.

1982 г.
07.05.2013 г.

Пустынный цветок

Ты – цветок, благоухающий в пустыне.
Ты вдали иль далеко-далёко я?
Не сгорит от жара сердце, не застынет,
Жизнь в какие б ни забросила края.

Мне в дыханье губ желанных окунуться.
Хоть в разлуке, мы сердцами так близки!
И не трудно сердцем к сердцу прикоснуться,
Через времени ползущие пески.

30.10.1991 г.

Есть вещи несовместные –
высокая поэзия и низость наша.
И однако же...

Роза из навоза

Всё описано,
Как описано.
Всюду росписи-вензеля.
Это ж как оно?
В рифму – какано!
В словесах, как в дерьме, земля.

Зимы с вёснами.
Как в навоз на миг
Взгляд упёрся – вот жизни след!
То останется,
Что и тянется
До скончания вечных лет.

Но – любимые!
Но – руби мои
Руки, если не в розах сад.
Саду – вырасти!
Душу вытрясти.
И смотреть ни к чему назад.

Те ли? Эти как?
Ах, поэтика!
Кто ж не пачкался – просто рос?
Даром возимся?
Унавозимся!
Без навоза – не будет роз!

30.05.2010 г.

Или
стихи из-под стрехи

Поэзия – ласточкой из-под стрехи.
Выпорхнет птичка – так радостно людям.
Но Поэзии и мы, поэты, и наши стихи
До одного места;
и грубить не по делу не будем.

Поэзия – в поле жизни твоя глухая стезя.
Жизнь петлей совьётся, а горло
сожмёт до боли.
Так что и голову поэту особо совать
никуда нельзя.
И на... зад оглядываться тем боле.

16.06.2013 г.

Снег

Снег упал или шёл, хлопал тихо крылами.
Снег лесные собой покрывал терема.
В белых чащах гнездясь, весь в себя
вобрала мир,
Все другие цвета напрочь скрыла Зима.

И над белой рекой,
и над мёртвой равниной
Снег, Зимы нагота, мир покрывшая весь;
И когда не понять, по Весне журавлиной
Мир возникнет иной, снега вытаит взвесь.

Снег упал или шёл;
над гнездящейся белой,
Снежной птицей-Зимой даже небо мертво.
Но в капелях-слезах солнца луч оробело
Заиграет, вздохнёт; грянь, Весны торжество.

30.01.2011 г.
2013 г.

Снова о любви

Любишь? Нет? Всегда и снова
Нам в любовном во хмелю
Вечно-трепетное слово
Повторять: "Люблю! Люблю!"

Ночь в объятьях! Очи в очи!
Жарко льнут к устам уста.
В ласках день с утра до ночи.
Нет любви, и жизнь – пуста.

Грянь, рассвет! Лучами брызни!
Утра блеск и всплеск лови!
По минувшим дням на тризне
Пьём во здравие любви.

Мы зарю скупую встретим.
Счастье ль снится наяву?
Я – люблю; и вечно этим
Словом трепетным живу.

Любишь – ты; и снова, снова,
Обеспамятев, любя,
Шепчешь солнечное слово:
"Я – люблю! Люблю – тебя!"

1990 г.

"...когда-нибудь, возможно, глаза и устремятся ввысь, а пока мир для неё-то единственное, что она по счастливой случайности получила в подарок, то где она чувствует себя живой... понимая, впрочем, что это ненадолго, и что её мир закончится вместе с ней".

М.А.

Стрекозка

Когда-нибудь – не вспомню дней других! –
Влетит в мой Храм беспечная стрекозка.
И там, где я поклоны слёзно бью,
Пред вечною иконой затрепещет.

И пусть, среди мне многих дорогих,
В дыму кадильном будет ей так жёстко.
Я – Господи, помилуй! – допою,
Она свечой в моей душе заблещет.

Ей тесно в Храме; Господи, прости.
Её – шальную! – Господи, помилуй.
В распахнутость её весенних глаз
Пускай небесный вечный свет струится.

Я знаю: проще пламя сжать в горсти.
Не удержать летящую по миру.
Но, Господи, хотя бы в этот раз
Ей в Небо – ввысь бы! –
взглядом устремиться.

16.08.2011 г., 05.20.2013 г.

Той девчонке

Мне бы встретить её
той девчонкой на миг...
В окнах шторы колеблет ветер...
Потаённое высказать – всё напрямик! –
Той, которой и нет на свете.

Мне бы встретить её;
мимо ль окон пройти...
То ль окликнуть, а то ль оглянуться?
Да в лучистый родник –
чище глаз не найти! –
В сине-любящий взгляд окунуться.

Мне казалось: навек милый облик погас.
Злым былое вином запилось.
Но лучистость навстречу распахнутых глаз
Не померкла и не забылась.

Мимо ль окон пройду;
столько зим, столько лет,
И не стоит жалеть о которых...
Давней девочки милой мелькнёт силуэт
В навсегда чуть задёрнутых шторах.

80–90-е гг.

Улочка в никуда

Помню: улочка в оба конца...
В детстве – кубарем! –
вниз по ступеням крыльца.
Быть мудрее и мне,
быть с годами степенней.
Весь в желтушной пыльце молодящихся лип,
Как подагрой больных, ступеней
Слышу вечно-ворчливый скрип.

Помню: улочка в оба конца.
Два...нас цепью златою сковавших, кольца.
Прижимались и мы в пышных сумерках мая
К нерастраченной вечности ветхих перил.
В жизни мало, что понимая,
Я в таких небесах парил!

Помню: улочка в оба конца.
Ах, как бились на свадьбе – на счастье! –
сердца.
Были подняты все и фужеры, и стопки.
Подвенечное платье хоронит комод.
И стихи годны для растопки,
И журналы преклонных мод.

Помню: улочка в оба конца.
И стареющих лип на ступеньках пыльца.
Ветер ветошь листвы –
прахом под ноги бросит.
Этот ветер вихры здесь и мне ворошил.
Да никто, никого не спросит,
Что здесь было и кто здесь жил.

Помню: улочка в оба конца.
Что ж, и тело снесли, и ступени крыльца.
Грудой рухнуло всё –
щебня, пыли и праха.
Где с верёвок успели бельё похватать,
Затрепещет моя рубаха,
Отлетевшей душе под стать.

Новостроек чужих года.
Помню: улочка в никуда.

80-е гг.

Усталость

Или старость, иль усталость?
Что к чему и не понять.
Да и что ещё осталось?
На себя, на жизнь пенять?

Жизнь крутила и вертела.
А душа то вниз, то ввысь!
Тесно, Боже! Клеткой тело;
Птичкой рвись, душа, не рвись!

Телу тлеть бы на погосте.
Ждать бы Страшного суда.
А душа сквозь жилы, кости...
Ни туда и ни сюда.

25.02.2008 г.

"Кузькина мать" – не в том смысле, что мать некоего Кузьки. Показать Кузькину мать можно, хотя и непонятно, что сиё выражение значит. Чертовщина угрожающая, да и только...

Как зачастую и всё в нашем мире.

Что к чему, или мысль о главном

В мире много всего – не поймёшь ничего.
Чтобы всё понимать –
вспомнишь Кузькину мать!

Как покажут – Ага! То не хвост ли, рога?
И никто ни причём;
чёрт – за каждым плечом!

Ты крутись не крутись –
мыслью ввысь обратись.
Что, к чему? Для чего?
В мире много всего!

Мысль и влезла в тебя – мозг ли, душу ль? –
свербя.
Мысль о Боге – Творце! Об итоге – конце!

26.08.2008 г.

Цветочная баллада

Сколько их весенних, свежих, первых –
Не жалея времени и сил! –
Сколько же цветов, забыв о нервах! –
Я тебе любимой приносил?

Я дарил цветы и не перечил.
Ты и ни гадала ни о ком,
Просто обрывала наши встречи,
Жалкий лепесток за лепестком.

Я и в рощу тропкой проторённой,
И пред очи ясные твои.
Петь бы из черёмухи дарёной
Не переставали соловьи.

Я в букеты – розы к орхидеям.
С неба звёзды – астрами дарил.
Всем другим, с тобой сравниться,
где им?
К чьим сердцам дорожек не торил.

Ты цветы покорно принимала.
И в любви ждала признаний ты!
Видно, мало сердцу было, мало
Равнодушной к сердцу красоты?

От любви мы все пьяны и пьяны.
Я и вижу, будто в первый раз:
Вспыхнут щёки – рдяные тюльпаны,
Заблестят фиалки нежных глаз...

Где рассвет, сквозящий в окнах, лепит
Занавесок снежно-белый ком,
Обрываешь свой ненужный лепет
Трепетным, последним лепестком.

1979г., 1986 г.,
02.05.2013 г.

Содержание

О себе 4

БЕЛЫЕ ГОЛУБИ

Белые голуби 6
Берёзам 7
Блондинка 8
Здравствуй, небо 9
Бригантина любви 10
Волок 11
Заснеженные строки 12
Капелла 14
Клятые стихи 16
Когда-нибудь 17
Лунное танго 18
Лыжня 19
Люди, что листья 20
Медсанбат 21
Мотыльковая любовь 22
Цветочное счастье 23
Нежное утреннее 24
Ночка 24
О любви и судьбе 26
Оберег 27
Переправа 28
Плачевная 30
Под струнный перебор 31
Полнолунье 32

Райское 33
Ромашковый букет 34
Серебряный месяц, или вечными рифмами о вечном в поэзии 36
Сладкоголосье 37
Слёзный перебор 38
Пудинг 39
Соловей и роза 40
Старый Новый год 41
Сторонка моя 42
Цветы 43

ДУША И СЕРДЦЕ

Бабочки-подёнки 46
Бес в ребро 46
Весна 48
Винная эпопея 49
Вода 50
Гармония 51
Дуэт 57
Грустная песня 58
Душа и сердце 59
Словесный памятник 60
Пламя 62
Донная высота 63
Есенинская тема 64
Журавлиная песня 65
Заздравная чаша 66
Заноза 67
Зряшные строчки 68

Лунный сонет 69
Метафора 70
Моё родословие 71
Мой Париж, или поэт на Монмартре 74
Наше творческое 76
Осень 78
Муза 80
Пальма первенства, или... последнее слово за поэзией 81
Певческая тропа, или на смерть поэта 84
Предвечная звезда 85
Портной 86
Предзимнее 88
Птицы 90
Рюмочная 91
Россиюшка 92
Самара-городок 94
Святогор 96
Слова без музыки 97
Старый дуб 98
Фи... или о чистоте писания 100
Частушка 102
Свечи 104
Чёртов хутор 105
Эпитафия 106

ПОСЛЕДНИЕ БРЕМЕНА

Адью, или... был и не был 108
Ангел 109
Божий град 110

Вечность 111
Валентинов день 112
В оба конца 113
Второе пришествие 114
Гимн свинье, или ода сытости 116
Глаза бы не глядели, или песенка про волков и зайцев 118
Глобальный мир 120
Голубой вагон, или в морду и... дубинка вдогон 122
Вверх дном или два в одном 125
Гороскоп 126
Господа антиевреи 128
Жаворонкова струна 130
Их паровоз 131
Карьера, или буквы кабинетные 132
Красная площадь, или с вопросом на ответ ... 134
Крестоповал 137
Кубики 139
Медвежья путина, или ну и ну... 141
Сказка-боль про... Россию ...былую, лесную страну... 142
Паноктикум 144
Подлое время 145
Последние бремена 146
Пурим 148
Пьяный Дарвин 150
Подколёсная Россия 153
Распад 154
Серая мышь 155

Содом 157
Учёное времечко 160
Царские врата 162
Крестоносцы 163
Стадо 164
Волчья власть 165
Убийцы 167
Шабес-гой, или песенка... окончательно закабалённого 168
Шестая палата 170
Язычник 172

ДАВНЕЕ И РАЗНОЕ

Брань 176
Глаголы жизни 177
Дурёха 178
Единственная 181
Жили-были старик со старухой 182
Звёздная песенка 186
Казак 187
Мой взгляд на историю 188
Невероятная история 190
Ода усам 193
Песенка о прошедших вёснах 194
Песочные часы 196
Послеобеденное, или на злобу дня 202
Птаха 203
Природа успеха или... 205
Валенки для Ваенги 206

Разная жизнь 207
Рассказ командировочного 208
Пустынный цветок 209
Роза из навоза 210
Или стихи из-под стрехи 211
Снег 212
Снова о любви 213
Стрекозка 214
Той девчонке 215
Улочка в никуда 216
Усталость 218
Что к чему, или мысль о главном 219
Цветочная баллада 220

Сергей ЛИТВИНОВ

Заснеженные строки

Стихи

Подписано к печати 19.09.2013 г.
Тираж 300 экз. Заказ № 130

Издательство ООО «ГЕММА»
601901, Владимирская обл.,
г. Ковров, ул.Чернышевского, д.17.
Тел. (49232) 5-12-35